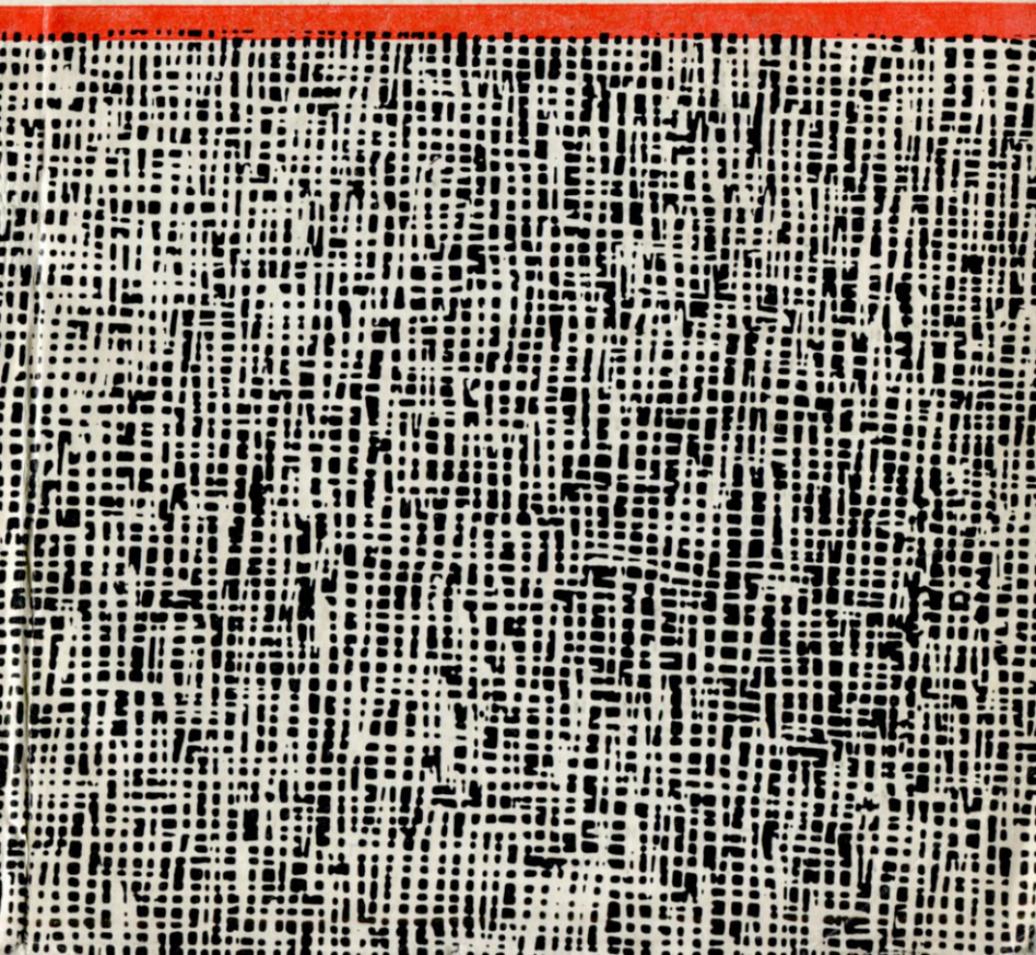

Б. РЮРИКОВ

**В. И. ЛЕНИН
И
ВОПРОСЫ
ЛИТЕРАТУРЫ**

В книге затрагиваются важнейшие проблемы, поставленные в произведениях В. И. Ленина и прямо относящиеся к художественной литературе: теория отражения, принцип партийности, учение о двух культурах в каждой национальной культуре эпохи буржуазного развития, периодизация истории русского освободительного движения и отношение к культурному наследству, вопросы строительства новой, социалистической культуры. В книге также рассмотрено отношение В. И. Ленина к крупнейшим русским писателям — Толстому, Герцену, Чернышевскому и Добролюбову, Салтыкову-Щедрину и Некрасову, Тургеневу и Достоевскому, Горькому, Бедному, Маяковскому и другим.

Б. РЮРИКОВ

**В. И. ЛЕНИН
И
ВОПРОСЫ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва 1970

8
Р97

Художник
Ю. Алексеева

7—2—2
1970

В. И. ЛЕНИН И ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«Весь арсенал ума — искусство, литературу, науку — мобилизует он для действия», — писал о В. И. Ленине Ромен Роллан в статье с примечательным заголовком: «Ленин.— Искусство и действии»¹. В Ленине Роллан нашел великий пример того, как революционное слово сливается с действием, как глубочайшие идеи, строгие выводы науки, высшие достижения искусства направляют и оплодотворяют активность человеческих масс, борющихся за лучшую, справедливую жизнь.

Выдвигая задачу революции в культуре, Ленин связывал ее со всей гигантской работой по социалистической перестройке мира.

Революция в культуре является одним из важнейших результатов перестройки общества на новых началах и вместе с тем важнейшей предпосылкой ее успешного развертывания и завершения. Вся эта деятельность требует сочетания идейной целеустремленности, теоретической ясности и глубины — с огромной практической, организаторской, созидательной работой. Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Ленинские идеи за пятидесятилетие Советской власти

---

¹ Р. Роллан, Собр. соч. в 14-ти томах, т. 14, Гослитиздат, 1958, стр. 559.

воплотились в новом облике страны, в достижениях науки и техники, в многообразной культурной жизни всех наций многонационального государства. И если создание культуры нового и невиданного идейного содержания оказалось впервые в истории человечества реально осуществимым, в этом проявилась могучая идейная и организаторская сила Коммунистической партии, опирающейся на рабоче-крестьянские массы.

При создании РСДРП в первой программе ее были четко сформулированы задачи борьбы за демократические преобразования в области культуры в условиях самодержавия и капитализма. Новые задачи, вставшие в условиях Советской власти, нашли отражение во второй программе партии, принятой в 1918 году. Программа КПСС, утвержденная XXII съездом партии, определяет задачи в области культуры в период развернутого строительства коммунизма. Все эти исторические документы пронизаны светлой идеей овладения массами всеми богатствами и достижениями человеческой культуры, использования этих богатств в интересах масс и создания культуры *нового типа* — революционной, социалистической — в процессе строительства нового общества.

Коммунистическая партия смогла взяться за решение новаторских задач созидания социалистической культуры так по-революционному смело, настойчиво, в широком государственном масштабе потому, что марксизм-ленинизм задолго до Октябрьской революции определил основополагающие принципы деятельности в этой области. В мире не было партии, подготовленной так, как партия Ленина, к государственному руководству огромной страной. В мире не было партии, так подготовленной к руководству культурной жизнью, к перестройке этой жизни в интересах народа, на новых основах, как наша Коммунистическая партия.

К сожалению, история культурной деятельности партии как в дореволюционные годы, так и в по-

октябрьские пятьдесят лет еще не написана, хотя есть уже труды, посвященные отдельным сторонам этой деятельности. Когда такая широкая по охвату материала и глубокая работа будет создана, это будет книга о том, как творческий революционный марксизм в самых трудных боевых условиях сохранил и обогатил культурные ценности прошлого и создал новые великие ценности. Это будет книга о том огромном, первостепенном значении, какое придал социализм духовной жизни общества, ее развитию во всей широте и многогранности, достойной нового мира.

В. И. Ленин воспринял и творчески разработал теоретическое богатство Маркса и Энгельса. Марксизм является теорией социалистической революции, новым мировоззрением, позволившим научно постигнуть законы развития природы и общества. Марксизм дал также основы новой, целостной *философии культуры*, эстетической теории, смело и новаторски решив такие сложнейшие вопросы, как отношение материального и духовного прогресса, общество и искусство, традиция и творчество нового, роль личности в духовном творчестве и др.

Классики марксизма развернули глубокую критику буржуазного общества, раскрыли его антагонистичность, необходимость смены его новой социальной системой. Они дали неотразимо глубокий анализ буржуазной культуры, раскрыв уродующее влияние капитализма на культурную жизнь общества. Они мыслили социалистическую революцию как исторический переворот во всех областях человеческой деятельности — в экономике, политике, культуре. Марксистская теория раскрыла значение народных масс в историческом процессе, показала активную и творческую роль передовых идей, духовных ценностей.

Исследуя закономерности развития культуры, содержание и формы этого развития, Маркс и Эн-

гельс обращались и к сфере художественного творчества. Им важно было, с точки зрения материалистического понимания истории, установить место и значение художественного творчества в современном изменяющемся мире, в котором новые духовные силы в борьбе прокладывают себе дорогу.

Для Маркса и Энгельса эстетика была не только областью их философской теории. Это была область, к которой они всегда чувствовали живой личный интерес. Они видели в человеке творца и художника, а художественное творчество считали неотъемлемой и важной частью жизни общества и каждой личности. В острых идеологических схватках по вопросам литературы и искусства они наносили удары своим противникам, утверждая революционное, материалистическое и диалектическое понимание ряда проблем, перед которыми останавливалась старая эстетическая теория. История этих идейных битв достаточно сложна, часто запутанна, но, если выделить главное, можно утверждать, что Маркс и Энгельс наносили удары по двум основным направлениям.

Во-первых, они развенчали идеалистическую мистификацию творческой деятельности. Они обнажили связь духовной деятельности человека, искусства в том числе, с реальной действительностью. Развитие природы и общества есть закономерный процесс, подлежащий научному объективному анализу. Развитие производительных сил и производственных отношений диалектично по самой своей сути и таит в себе моменты неумолимой динамики изменений. И если «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹, то из этого следует, что и духовный мир также динамичен, полон противоречий и внутренней необходимости изменений и развития.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 7.

Исследователи, рассматривающие искусство как нечто герметичное, замкнутое в себе, делали интересные частные замечания, но не могли проникнуть в глубокие закономерности искусства, понять динамику художественного развития. «Тонких эстетов» шокирует установление связи искусства и жизни. Им кажется, что марксисты огрубляют и лишают самостоятельного значения ценности, в которых выражает себя творческий гений человечества. На деле же, установив связь искусства с питающей его почвой реальной действительности, мы открываем возможность полного всестороннего исследования его во всем богатстве, взаимодействии со всей жизнью общества, во всей динамике бытия.

Не случайно же Маркс и Энгельс, разгромив идеалистические концепции искусства, обратили внимание и на другую опасность — на мнимоматериалистические, вульгарно-социологические концепции, также обедняющие искусство и лишаящие его «живой души». Всегда хватало старательных горе-материалистов, рассматривающих искусство как пассивное и механическое выражение «социально-экономических условий». Основоположники марксизма вынуждены были не раз самым энергичным образом отмежевываться от этого вульгаризма и механицизма.

В идеологических формах — политических, юридических, философских, художественных, религиозных — люди сознают противоречия экономической жизни и борются за их разрешение. Роль этих идеологических форм совсем не пассивна. Указав, что политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом, Энгельс тут же подчеркнул: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости,

в конечном счете всегда прокладывающей себе путь»¹.

Вульгаризаторы марксизма изображали историю искусства так: развивается общество, изменяются производительные силы и производственные отношения, формы общественных отношений и связей, а где-то сбоку, повторяя и отражая эти изменения, движется искусство — бедная и бледная копия изменяющегося мира. Естественно, что от такого искусства нечего ждать ни самостоятельности, ни творческой активности. Без творческого активного начала, без решения *своих* проблем оно вообще мало что значит и ничего не может добавить к уже сложившейся картине мира.

Маркс и Энгельс исходили из того, что у искусства есть своя специфика; специфичны познавательные возможности искусства, специфично его эмоциональное воздействие на человека, отношение к слову, ритму, ко всем выразительным средствам. Закономерная связь с обществом не ослабляет, а многократно усиливает значение этого своеобразия. Сложные и диалектические отношения искусства и реальности нельзя понимать прямолинейно и плоско. Меняются формы и средства художественного изображения, меняются герои и отношение к ним, меняется роль, значение и соотношение разных видов искусства, отношение художественного творчества к другим формам сознания. Поступательное развитие общества непрерывно рождает новые явления.

Но все это новое не колеблет, а подтверждает и обогащает всеобщую истину марксизма, научную концепцию связи общества и развития искусства, роли художественного творчества в духовной жизни и освободительной борьбе человечества.

Единство познания и активности, отражения реальности и деятельности по изменению этой реальности, понимание своеобразия искусства как

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 39, стр. 175.

формы общественного сознания составляет главное в марксистском понимании искусства. Маркс говорил о разных способах освоения действительности, в том числе и о *художественном освоении* ее. Но что значит *освоить*? Проникнуть во всю глубину явлений и процессов жизни, сделать их ясными и отчетливыми, чтобы влиять на их последующее развитие. Само понятие *освоение* предполагает активную работу познания, постигающего тайны бытия, включение познанной действительности в сферу творческой, преобразующей человеческой деятельности.

В центре внимания Маркса и Энгельса закономерно находился *реализм*, искусство глубокого познания мира и ясного отношения к познанному миру. Реалистическое искусство с наибольшей полнотой способно ответить на потребности общества в правдивом и всестороннем художественном познании развивающейся жизни. Неотъемлемое свойство реалистического искусства — *типическое* — это не схема, не наглядная иллюстрация, не поучительный примерчик, служащий доказательству той или иной идеи; типическое — это жизненное явление в полноте и движении, в богатстве реальных связей, воплощенное художником во всей силе его жизненной закономерности и ставшее художественной ценностью. Об этом важно помнить. Сколько назидательных иллюстраций кануло в вечность, не оставив следа в памяти читателей и зрителей. Марксизм ориентирует на достижение художественных вершин.

Реализм для Маркса и Энгельса был типом искусства, в наибольшей мере отвечавшим общественным потребностям человечества, поднимающегося на борьбу за свое освобождение.

Основоположники марксизма ценили и поддерживали художников-революционеров. Но они видели перед собой весь фронт современной литературы и ясно понимали, что на последовательно революционных позициях стоит лишь меньшинство пи-

сателей. Они ценили честных художников, произведения которых делают свое дело, расшатывают «оптимизм буржуазного мира», вселяют «сомнения по поводу неизменности основ существующего...»¹, то есть слащавой идеализации апологетов собственного мира противопоставляют реальные свидетельства подлинного характера отношений в этом мире. Такие литераторы делают свое дело, участвуя в борьбе против «холопского искусства»², рабского и назидательного.

И в наше время многие талантливые художники слова, не поднявшиеся до революционного мировоззрения, критические реалисты говорят о буржуазном мире горькую и жестокую правду. Они расшатывают «оптимизм буржуазного мира», объективно противостоят шеренгам наемных писак, воспевающих достоинства этого образа жизни. Но ныне существует могучая и многообразная литература социалистического реализма. Некоторые ортодоксы считают возможным на этом основании высокомерно смотреть на всю остальную литературу. Однако задача разоблачения фальшивого оптимизма собственного общества с тех пор стала еще острее. Всякая узость и односторонность в отношении к художникам, которые не достигли высот социалистической зрелости, могут быть только вредны.

Эстетика Маркса и Энгельса открывает перед искусством широкие перспективы. Вырываясь из рамок буржуазного общества, связывая себя с освободительным движением масс, художник может наиболее полно раскрыть весь свой талант, все свои творческие возможности. Изображая человечество в век небывалых перемен, исторических испытаний, создавая новые характеры, обращаясь к новым изобразительным средствам, художник как бы

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 36, стр. 333.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, Госполитиздат, М. 1956, стр. 602.

впервые запечатлевает очертания новых, неизвестных еще материков. Разведчик будущего и вместе с тем творец его — что для художника прекраснее такой судьбы?

Широко известна мысль Маркса о враждебности капитализма искусству, поэзии. Торжество социализма устраняет то уродующее и бесчеловечное, что мешало художникам развернуться во всей полноте своих дарований. Общество будущего создает гармонию человеческих отношений, к которой стремились лучшие умы многих веков; гармоничным станет и человек.

Подавленные и утомленные повседневными жизненными тяготами, некоторые писатели мечтают о человеке будущего, свободном от экономических и производственных забот. Человек будущего должен быть прекрасным, — говорят они. Это будет не *homo aeconomicus*, не *homo faber*, а *homo aestheticus*.

Но ведь в обществе будущего должно быть развернуто — и в масштабах более широких, чем когда бы то ни было, — производство материальных благ, чтобы обеспечить ими всех людей. Общество, в котором не производят, а только сочиняют стихи и музыку, обречено на то, чтобы стать обществом голодных людей, и от голода их не спасут ни стихи, ни музыка, как бы прекрасны последние ни были. Гармоничный человек будущего, о котором писали наши учителя, не должен один вид односторонности менять на другой. Многогранность интересов и деятельность, динамизм и активность поведения отличают время, когда человек «не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 46, ч. I, стр. 476.

Гармония для марксизма не означает застоя; неподвижность, застойность чужды научному коммунизму. Перед обществом, победившим социальные антагонизмы, встают новые задачи, новые трудности и открываются новые, еще более широкие возможности для творческого напряжения сил. Наша эпоха — овладения атомной энергией, выхода человека в космическое пространство, ошеломляющих успехов в электронике и т. д. — дает только первый намек на безграничность тех деяний, героических, требующих высокой страсти и воли, твердости, последовательности, которые предстоит совершить человечеству в будущем — недалеком, предвидимом и приближаемом сегодняшней активностью людей.

Маркс и Энгельс вели напряженную идейную борьбу за будущее культуры, за направление ее развития. Они заложили основы новой, революционной философии культуры, систему взглядов на содержание культуры, связь ее с обществом, на закономерности ее развития. Эта философия культуры противостоит как идеалистическим, буржуазно-индивидуалистическим взглядам, так и вульгарно-социологическим, сектантским тенденциям.

Продолжая дело своих великих предшественников, Ленин разрабатывал коренные вопросы художественного развития человечества. Его поистине титанический труд обобщил новый опыт революции и невиданных в истории массовых народных движений, обостренной как никогда идейно-теоретической борьбы, научных открытий, развития литературы и искусства. Глубоко проникая в самое существо исторических процессов, постигая их закономерности, он смог указать цели, наметить ориентиры деятельности на будущее. Ленин не раз подчеркивал историческую новизну дела, творимого революционным пролетариатом. Он говорил после Октября: «Нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет буржуазная Западная Евро-

па, а те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну»¹.

Научный коммунизм вырабатывает свое, *самостоятельное* отношение к различным явлениям культуры и искусства, исходит из революционных потребностей народов.

Социалистическое искусство дает *свои ответы* на вопросы, которые ставит жизнь.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 391.

Ленину, который поражал многих писателей и мыслителей умением видеть будущее, всегда была чужда отвлеченная мечтательность, утопизм благих, но беспочвенных пожеланий. В одной из ранних своих работ он сказал: «Социалистическая интеллигенция только тогда может рассчитывать на плодотворную работу, когда покончит с иллюзиями и станет искать опоры в действительном, а не желательном развитии России»¹.

Ленинизм осветил революционное движение рабочих и крестьян светом передовых идеалов, но Владимир Ильич издевался над «идеалами» выдуманными, сочиненными, отвлеченными, он учил выводить идеалы из действительного движения, из реального опыта,—только такой идеал может вдохновить и вести вперед.

Победить в борьбе за переустройство жизни можно, только стоя обеими ногами на почве реальной жизни. Ленин отстаивал опыт марксистской мысли и опыт передового художественного творчества. Для духовного развития ряда поколений людей, для современной эстетической мысли, для художественного творчества огромное непреходящее значение имеет отстаивание и разработка

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 307.

Лениным материалистической теории познания. В начале XX века декаденты развернули поход против реализма, не случайно связывая реализм с враждебными им материализмом в философии и освободительными общественными идеями. Вожди символистов утверждали, что реалисты — «в рабстве у материи», что они «схвачены, как прибоем, конкретной жизнью, за которой они не видят ничего». Подчиняя познание интуиции, Брюсов писал, что высшее и единственное назначение искусства — «быть познанием мира, вне рассудочных форм, вне мышления по причинности»¹.

Противники реализма в искусстве опирались на «новейшие открытия» философов-идеалистов. Поход против материализма в философии, против реализма в искусстве имел широкий международный характер, что отмечал Ленин в полемике с эмпириокритиками.

Махист И. Петцольдт утверждал, например, что творчество — «поток создания нашей фантазии». Характеры, создаваемые художником, обстоятельства, описываемые в произведениях, — все это субъективно и произвольно, не имеет объективного характера.

«Нет ни одного исторического события и ни одной драмы, в которой бы мы не могли представить себе участников действующими при данных психических условиях иначе», — писал Петцольдт во «Введении в философию чистого опыта»².

Ленин, приводя эти слова, характеризует Петцольдта как метафизика, запутавшегося в понятиях случайного и необходимого. Эмпириокритики давали теоретическое оружие для борьбы с реалистическим искусством, отстраняя такой критерий, как соответствие образа — реальности, растворяя действительность в потоке субъективных представлений.

---

¹ «Весы», 1904, № 1, стр. 21.

² Цит. по изд.: В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 168.

Великие научные открытия конца XIX — начала XX века породили у ряда философов растерянность. Новые данные о характере физических явлений, о структуре атома, о превращениях материи, истолкованные в духе воинствующего идеализма, порождали представления, будто «материя исчезает», «мир испаряется», «превращается в иллюзию» и т. д. Махисты, эмпириокритики пытались оправдать ссылками на данные современной науки свои идеалистические построения, свои отступления к давно отвергнутым наукой идеалистическим концепциям. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других работ Ленин отстоял и развил принципы диалектического материализма и дал образец подлинно научного анализа состояния современной науки.

Эта борьба Ленина имеет и для нас глубоко современное значение. Можно назвать немало людей, называющих себя поэтами и пророками атомной эры, все пророчество которых сводится к испуганным выкрикам о бессилии познания и слабости человека. Но «атомная эра» не является эрой утраты закономерностей, потерей объективных связей; только в сознании растерявшихся и перепуганных она — эра бессилия человека.

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» есть страницы, которые читаются как гневный сатирический памфлет, направленный против обратившихся вспять, сдавшихся в плен идеализму философов и публицистов. Но будет правильно сказать, что это прежде всего книга *о всемогуществе человека*, его ума, его деятельности, о всесили и безграничности человеческого познания. Именно марксизм воплощает эти самые высокие свойства человеческого гения, способного осмыслить и сделать оружием прогресса сложнейшие закономерности развития природы и человечества.

Марксистский материализм пытались объявить пассивным и созерцательным. Но как раз ленинская теория отражения служит полным опроверже-

нием этих несостоятельных обвинений, которые можно услышать и в наши дни.

Познание для Ленина — это *процесс*, требующий активности познающего. Это не зеркально-мертвенное отражение, это постижение явлений в динамике развития, в борьбе противоречий. Познание действительно и диалектично.

«С точки зрения современного материализма, т. е. марксизма, исторически условны *пределы* приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но *безусловно* существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней. Исторически условны контуры картины, но безусловно то, что эта картина изображает объективно существующую модель»¹.

Ленинские положения обязывают *искать* истину, стремиться как можно полнее постигнуть ее, раздвигать исторически обусловленные пределы постижения истины. Ленин настойчиво подчеркивал: «*Отражение* природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», *не без движения, не без противоречий*, а в вечном *процессе* движения, возникновения противоречий и разрешения их»².

Материализм, преодолевающий идеалистические построения и субъективистские иллюзии, помогает создавать картину мира, полную жизни и движения. «Для материалиста мир богаче, живее, разнообразнее, чем он кажется, ибо каждый шаг развития науки открывает в нем новые стороны»³.

Искусство не может ограничиться отражением внешнего, изолированного от процесса отдельного — оно помогает познавать общее, типическое, связь явлений, их существенное содержание. Действительность — не механическая совокупность отдельных черт, бросающихся в глаза, это живой мир,

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 138.

² Там же, т. 29, стр. 177.

³ Там же, т. 18, стр. 130.

развивающийся по определенным законам, со своими сложными отношениями, противоречиями, конфликтами, с борьбой старого и нового, с внутренней динамикой, раскрыть которую не всякому дано.

Именно за *правдивость*, за соответствие художественных образов исторической действительности в ее глубоком и конкретном понимании, за полноту типизации ценили Маркс и Энгельс Бальзака и английских реалистов, а Ленин — Толстого, Некрасова, Щедрина, Горького.

Ленинская теория отражения — это основа решения проблемы типического в искусстве, философская база научной, реалистической эстетики.

Противники диалектического материализма пытались приписать ему объективистское равнодушие. Якобы полнейшая объективность, которая достигнута марксизмом, делает ненужной активность человека, его волю, его страсть, его живое отношение к действительности. Ленин отвечал таким искажителям марксизма:

«У Энгельса вся живая человеческая практика врывается в самое теорию познания, давая *объективный* критерий истины: пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина»¹.

Знание объективных законов развития не ограничивает, а расширяет сферу сознательной актив-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 198.

ности людей, овладевающих этими законами. В споре с Михайловским Ленин разоблачил утверждение народников, будто марксистам, требующим объективного анализа социальных явлений, «не полагается» выражать своего отношения к этим явлениям. Ленин указывал на неумолимую объективность Марксова «Капитала» — этого строго научного исследования, вместе с тем проникнутого величайшей страстностью, горячим гневом против эксплуататорских классов, тормозящих общественное развитие.

«...Ни один живой человек не может не становиться на сторону того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.»¹.

Ленин указывал на отличие научного детерминизма от фатализма. Марксизм непримирим ко всем «теориям» и «концепциям», связывающим или ограничивающим инициативу и активность трудящихся, боевую революционную роль народных масс. Народные массы — основная движущая сила исторического процесса. Ленин в новых условиях развивал и обогащал учение марксизма о роли народных масс в истории.

Очень важно, что объективизм и фатализм Ленин рассматривал в их *противоположности* материализму. Объективист всегда рискует сбиться на точку зрения апологета исследуемых им факторов; материалист глубже и последовательнее объективиста, он не ограничивается указанием на *необходимость* процесса, а выясняет, какая общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 547—548.

«...Материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения»¹.

Об этом важно напомнить сегодня, когда шумливые пророки модных идеалистических «теорий» третируют марксистскую теорию отражения как устаревшую и даже догматическую, а некоторые горе-марксисты поддакивают этим любителям сотрясать воздух. Декадентская эстетика отказывает искусству в объективности, отдает его во власть субъективистского произвола. Проповедуется волюнтаризм, господство подсознательного, главным объявляется выражение темной иррациональной сферы, мысль о познавательной роли искусства объявляется чем-то отсталым и примитивным. Сколько, например, упреков было адресовано марксистам за то, что они-де увлеклись гносеологией в ущерб аксиологии — учению о ценностях, как будто можно вне познания мира, вне определения отношения к его явлениям устанавливать какие-либо ценности...

В. И. Ленин формулирует положение, определяющее задачи науки, в том числе и литературной науки:

«...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»². Он остро критиковал стремление уклониться от социальной борьбы, от классовой определенности оценок, замаскироваться мнимой «беспартийностью», — в этом стремлении он видел лицемерное, замаскированное выражение принадлежности «к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров».

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 418.

² Там же, стр. 419.

Ленин учил видеть классовый характер художественного творчества, связь литературы с общественной борьбой своего времени. Личность не существует вне времени и пространства,—не существует вне времени и пространства и личность художника. Писатель — не одиночка, затерянный в просторах истории, а дитя своей эпохи, и в общественной борьбе своего времени он не может не занимать определенной позиции.

Боевое положение о партийности науки Ленин выдвинул в девяностые годы, в период подъема рабочего движения и формирования марксистской партии в России, когда особое значение имела ясность идейных и политических позиций. Великий принцип партийности литературы Ленин разработал в условиях крепнущей бури, в период нарастания революционных событий 1905 года, когда все более широкие массы втягивались в революционную деятельность, когда большевистская партия углубляла и расширяла свои позиции во всех областях. Эти обстоятельства полны глубокого значения. Идея «беспартийности» в обстановке революционных событий была средством борьбы против привлечения сил передовой интеллигенции, в том числе и писательской, на позиции последователь-

ной, боевой революционности. Партии и революционной печати приходилось также бороться против сложившейся в правом крыле социал-демократии оппортунистической концепции «невмешательства» в такие области, как литература и искусство, и «независимости» авторов партийных органов.

«Литература должна стать партийной,— писал Ленин.— В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме»¹.

Борясь с реакционно-эстетскими теориями «искусства для искусства», с индивидуалистическими, барски-анархическими взглядами, Ленин сформулировал новые задачи художественного творчества, раскрыл действительную связь литературы и общества. Лицемерно свободной, а на деле связанной с буржуазией литературе Ленин противопоставил литературу *действительно свободную*, служащую великим идеалам счастья народов, открыто связанную с пролетариатом и его освободительной борьбой. Народность и партийность искусства нераздельны, а действительная свобода — в открытой связи с самым передовым движением современности, движением революционного пролетариата.

Наши противники утверждают, будто партийность — это проявление классового субъективизма, предвзятости. Но коммунистическая партийность — это самая глубокая, последовательно научная объективность постижения реального мира, умение

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 100.

понять исторические закономерности и верно определить свои позиции и задачи. Расплывчатость, забвение реальных противоречий, стремление примирить непримиримое ведут к неудачам и поражениям.

Ленин знал, что «истеричные интеллигенты» могут поднять вопль по поводу принципа партийности литературы как якобы «принижающего, омертвляющего, «бюрократизирующего» свободную идейную борьбу, свободу критики, свободу литературного творчества и т. д. и т. д.». Ленин дал точную и пронизательную характеристику таким толкованиям: «По существу дела, подобные вопли были бы только выражением буржуазно-интеллигентского индивидуализма»¹.

Ленин говорил о свободе художественного творчества не только от крепостнической цензуры, от политического давления, от буржуазно-торгашеских отношений, но и от анархистско-индивидуалистических влияний. Анархизм, писал Ленин, есть вывернутая наизнанку буржуазность. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»². Своеволие индивидуалистического сознания, уводящее от реальной жизни и борьбы, — враг подлинной свободы творчества. Идейность и народность, связь с борьбой трудящихся масс — важнейшее условие роста искусства, его художественной силы, его плодотворного влияния на жизнь общества.

Буржуазный строй сковывает художника, отдаёт его во власть унижительной зависимости от издателя, антрепренера, мецената. Участие в борьбе за социализм даёт художнику подлинную свободу, поддерживает его в открытом, свободном, честном служении народу. Ибо там — служение «страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а в лагере революции и социализма — служение

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12. стр. 101.

² Там же, стр. 104

народу, цвету нации, передовым силам человечества.

Последовательно, на протяжении десятилетий Ленин разоблачал лживые и лицемерные слова о свободе, которыми трубадуры старого мира пытаются прикрыть отсутствие свободы и порабощение человека в буржуазном обществе. «Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев»¹, — писал Ленин.

Свобода — это возможность определять судьбу общества, судьбу человека на основе овладения законами истории, это реальная возможность строить свою жизнь, творить, пользуясь всеми достижениями науки, раскрывая все возможности своего дарования, своей личности.

«Кто служит делу свободы вообще, не служа специально делу пролетарского использования этой свободы, делу обращения этой свободы на пользу пролетарской борьбы за социализм, тот тем самым служит, в последнем счете, борцом за интересы буржуазии, не более того»².

Подлинная свобода художественного творчества расцветает в обществе, свободном от классового порабощения, социальной несправедливости, национального угнетения, от экономических кризисов, от безработицы и нищеты, от давящего гнета старых предрассудков.

Ленинские положения о свободе личности, свободе творчества подтверждены опытом современности. Человек социалистического общества может встретить и трудности и испытания, но он не связан узами классового подчинения, он не должен угождать злой и тупой воле эксплуататоров, — он знает законы развития общества и на этой основе

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 87.

² Там же, т. 10, стр. 281.

сознательно определяет свой путь. Это и есть подлинная свобода. Такую свободу советские люди завоевали и пользуются ее плодами.

Идейная борьба вокруг понятия *свободы* есть одно из проявлений ожесточенной борьбы двух миров. Сегодня нет свободы вне борьбы за счастье народов, за мир, за социализм. Такая свобода позволяет художнику шире и дальше видеть, глубже проникать в явления жизни, смелее ставить вопросы, волнующие общество. Эта свобода открывает новые просторы для творчества, для новаторства, для художественных открытий.

В нашей стране «каждый художник, всякий, кто себя таковым считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего»¹.

Марксистское понимание свободы глубоко общественное. Оно исходит из диалектики свободы и ответственности и противостоит мещанскому, индивидуалистическому пониманию. Мещанин, индивидуалист, рассматривает свободу как отсутствие каких бы то ни было обязанностей, ослабление общественных связей. Человек, который смотрит со стороны на упорную борьбу лучших людей человечества и доволен тем, что сам он оказался «вне схватки», может считать себя свободным, но на деле он сам в плену эгоистических, себялюбивых, ничтожных побуждений и предрассудков.

Эстетская критика лицемерно утверждает, что служение делу народа якобы обедняет, нивелирует творчество. Но действительно нивелирует искусство буржуазное сознание. Оно уже не способно постичь мир во всем его богатстве, в многообразии красок и оттенков, в целеустремленном единстве его развития. Мир для буржуазного сознания неустойчив, нестроен и хаотичен. Реакционное искусство запечатлевает лишь отдельные штрихи поверхности жизни, ибо законы действительности —

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957, стр. 455.

это законы неотвратимой гибели эксплуататорских классов.

Искусство социалистического реализма смело, всесторонне, глубоко познает мир. Для него нет ничего непознаваемого, ничего, к чему боялась бы прикоснуться ищущая мысль: ведь законы жизни — это законы роста и торжества нашего общественного строя.

Работа Ленина «Партийная организация и партийная литература» рассматривает задачи искусства с позиций революционного пролетарского движения и содержит глубокую характеристику отношения Коммунистической партии к литературе и литературному творчеству. Она указывает также задачи партийной печати, партийных литераторов и публицистов. Эти две группы вопросов находятся в неразрывном единстве.

Ленин рассматривает литературное дело как составную часть широкой, всесторонней партийной работы. В годы реакции Владимир Ильич, яростно выступавший против капитулянтства, маловерия, уныния, подчеркивал высокую роль литературы в революционном воспитании народных масс, в борьбе с разложением и ренегатством, охватившими буржуазную интеллигенцию после временного поражения революции. В одном из писем к Горькому Ленин писал:

«Во сколько раз выиграла бы и партийная работа через газету, не столь одностороннюю, как прежде,— и литературская работа, теснее связавшись с партийной... Чтобы не «набеги» были, а сплошной натиск по всей линии, без остановки, без пробелов, чтобы с.-д. большевики не только нападали по частям на всяких оболтусов, а завоевывали все и вся...»¹

В борьбе за партийность литературы, за искусство, воспитывающее и поднимающее массы, Вла-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 47, стр. 134.

димир Ильич отводил громадную роль литературной критике. В том же письме к Горькому Ленин бичует бесхребетную, беспринципную литературную критику либеральных журналов. Эта критика щеголяла академизмом, высокомерными фразами о «чести» и «долге», маскировала ренегатство, угодничество перед буржуазным строем и его культурой.

«Ох, несть добра в особых, длинных литературно-критических статьях — рассыпающихся по разным полупартийным и внепартийным журналам! Лучше бы нам попробовать сделать шаг дальше от этой интеллигентской старой, барской замашки, сиречь связать и литературную критику *теснее* с партийной работой, с руководством партией»¹.

Для критики, для любого органа печати Ленин считал самым главным — определить *идейное направление*. «Журнал без направления — вещь нелепая, несуразная, скандальная и вредная»². Журнал есть «политическое выступление, политическое предприятие»³. Ленин указывает, что нельзя в журнале говорить о политике без выяснения отношений к коренным вопросам революции, к марксизму, к социал-демократии.

Авторы некоторых статей в зарубежной и советской печати пытались доказать, что работу Ленина «Партийная организация и партийная литература» следует рассматривать не столько в связи с вопросами литературы и искусства, сколько с вопросами внутрипартийной борьбы того времени и деятельностью партийных публицистов.

Спору нет, ленинская работа имеет непосредственное отношение к партийной борьбе, к партийной прессе. Владимир Ильич анализирует в своей статье новые условия работы печати, когда совер-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 47, стр. 134.

² Там же, т. 48, стр. 4.

³ Там же.

шался переход от прессы подцензурной, скованной полицейским режимом, к прессе, вырвавшей свободу в борьбе с самодержавием. Ленин выступает против меньшевистских публицистов, интеллигентских «сверхчеловеков», не желающих подчиняться четким требованиям партийности с ее строгим единством взглядов и твердой дисциплиной. Но когда значение работы Ленина сводится к организационным и тактическим вопросам — это ведет к смещению представлений, к забвению основополагающих мыслей, относящихся именно к партийности художественного творчества.

Ленин дает характеристику зависимости буржуазного писателя, художника, актрисы от денежного мешка, от подкупа, от содержания. Он срывает фальшивые вывески «внеклассовости» с литературы и искусства, разоблачает буржуазно-эстетские представления о художественном творчестве, выдвигает новые задачи литературы в связи с борьбой народа, его передовых сил. Он ставит вопросы о единстве писателя с партией, народом, о роли литературы в освободительном движении, развивая в новых условиях марксистское понимание общественного значения литературного творчества. Как же можно ограничивать область партийной публицистики высказывания, имеющие непреходящее принципиальное значение для теории и практики литературно-художественного развития?

В годы, когда в нашем литературоведении были распространены догматизм и упрощенчество с присутствием им невниманием к специфике искусства и стремлением стереть разницу между публицистикой и искусством, нередко можно было встретиться с вульгарным, обедняющим представлением об искусстве.

Ленин не ограничивается указанием на огромное общественное значение литературы и искусства. Он с большой силой подчеркивает также особое место, занимаемое литературой в области духов-

ной жизни, своеобразие художественного творчества.

«...Литературное дело,— указывал Ленин,— всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством... в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»¹.

В одном из писем Ленин указывает, что в романе «весь гвоздь в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов»². Ленин всесторонне учитывает специфику искусства, его замечания и сегодня помогают преодолевать схематизм и схоластику педантов, считающих, что художественное произведение искусства лишь иллюстрирует те или иные общие положения.

Мысль Ленина помогает преодолевать чуждые марксизму-ленинизму упрощенные представления, во всей глубине понимать своеобразие, сложность и ценность искусства и литературы.

Партийность идейно обогащает творчество художника, возвышает его, открывает перед его талантом наибольшие возможности. Участие в борьбе народа, служение миллионам и десяткам миллионов трудящихся, составляющих цвет страны, ее силу, ее будущность, поднимают литературу на невиданную высоту. Ленин писал, что действительно свободная, открыто связанная с пролетариатом литература будет *оплодотворять* «последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата»³. Не иллюстрировать общие положения, а, идя от жизни, от опыта миллионов трудящихся, оплодо-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 101.

² Там же, т. 49, стр. 57.

³ Там же, т. 12, стр. 104.

творять революционную мысль человечества — вот на какие высокие задачи литературного творчества указывал Владимир Ильич!

Сейчас в советской литературе и искусстве, в связи с общими процессами идейной жизни нашего общества, особенно интенсивно разворачивается большой и благотворный процесс роста идейного и художественного богатства, развития творческих индивидуальностей, совершенствования мастерства. Литература становится еще ближе к жизни народа, смелее и глубже отражает ее, повышает свою роль в борьбе за коммунизм. Бессмертные мысли Ленина помогут искусству социалистического реализма успешно решать новые, сложные творческие задачи.

Ленин говорил, что марксизм «завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»¹. Социалистическая культура опирается на самые высокие достижения отечественной и мировой культуры. Именно это обязывает принципиально и последовательно относиться к духовному наследию, отбирать и развивать лучшее, передовое, близкое и нужное народу, отсекаать и преодолевать чуждое, враждебное, не допуская, чтобы под видом культурных ценностей протаскивалась гниль и фальшь.

Ленин резко критиковал идеалистические теории культуры, выступал против того расплывчатого, бесхребетного понимания исторического опыта, которое позволяет ставить в один ряд различные социальные явления, прогрессивные и реакционные. Он боролся против буржуазно-либеральных представлений о культуре как едином потоке, якобы объединяющем в своем русле культуру демократическую и культуру эксплуататорских классов.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 337.

Ленин указывал: «Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации»¹.

Когда меньшевистско-ликвидаторская «Наша Заря» объявила великого русского писателя Л. Н. Толстого воплощением «общечеловеческого» начала совести, Ленин дал резкую отповедь этому идеалистическому празднословью. Стремясь выяснить истинное величие Толстого, он показал, какие конкретные *социально-исторические явления* отражало творчество гениального писателя, обратился к важнейшим вопросам *жизни русского общества*, выяснил социальную сущность перехода писателя на позиции патриархального крестьянства, — он выдвинул глубочайшее положение о том, что мировое значение Толстого явилось отражением *мирового значения русской революции*.

Понятие прогресса, прогресса культуры в частности, мы можем сделать содержательным, только связав его с движением и борьбой реальных общественных сил.

Ленин писал, что освободительное движение в России прошло три *главнейших этапа* в зависимости от *трех классов* русского общества, участвовавших в русской революции. Это период дворянско-революционный (примерно с 1825 по 1861 год), разночинский, или буржуазно-демократический (приблизительно с 1861 по 1895 год), и период пролетарский (с 1895 года). Ленин осветил историческое содержание каждого из этих периодов, показал, как все развитие освободительной борьбы народа привело к буре, к разворачиванию движения народных масс во главе с рабочим классом. Тем

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 121.

самым он дал основу для исследования литературного процесса в его единстве и многообразии, дал глубокое представление о преемственности революционных, освободительных идей.

Ленин очистил понятие патриотизма и национальных традиций от идеалистических толкований, от реакционно-холопских извращений, разоблачил мракобесов, которые пытались патриотизмом оправдать борьбу с революцией, подавление освободительных движений, порабощение народов других стран.

Лжепатриотизму эксплуататорских классов Ленин противопоставил *подлинную* любовь к родине, подлинное и неоскверненное чувство национальной гордости. «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *социалистическим* интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»¹, — писал он.

Национальная гордость обязывает бороться против всякого угнетения, неравенства, подавления прав человека. «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм»².

Ленин был непримиримым противником всякого шовинизма, великодержавности, теорий национальной исключительности. «...Для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства»³, — писал он.

Национализм несовместим с высокими интернациональными революционно-освободительными задачами. Национализм, отмечал Ленин, «несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит ве-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 110.

² Там же, стр. 107—108.

³ Там же, стр. 110.

личайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы»¹. Он напоминал и о том, что под прикрытием националистических идей «обделывают реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа всех наций»².

Условием богатства культуры нового, социалистического мира является всемерное, всестороннее развитие культуры всех народов, малых и больших. Сближение национальных культур в процессе братского сотрудничества народов — это не нивелировка, не механическое соединение на некоем «среднем уровне», не подчинение культуры «малых» народов — великим. Это — творческое обобщение, синтез прогрессивных достижений национальных культур разных народов, результат процесса взаимного обогащения. Так и в культурном творчестве подлинный патриотизм сливается с *социалистическим* интересом; социализм ускоряет и обогащает культурное развитие каждого народа, включая его в грандиозный интернациональный процесс культурного развития.

Еще не исследована во всем объеме широта и многогранность знания Лениным сокровищ мировой и русской литературы. В своих работах он обращается к произведениям писателей разных стран и разных веков, от Гомера и Эзопа до Шекспира и Гете, Р. Роллана и Б. Шоу, от Державина и Крылова до Горького, Д. Бедного, Маяковского. Таково художественное богатство, которым была вооружена мысль Ленина.

Высоко ценил Ленин значение русской литературы, и особенно того могучего реализма, который представлен именами Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова... За образами художников Ленин видел

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 119.

² Там же.

черты реальной действительности; в их исканиях он видел проявление исканий народа, стремящегося к освобождению.

Так, в своих трудах Ленин многократно обращается к образам Гоголя; характеризуя явления русской действительности, он вспоминал и никчемного Ивана Федоровича Шпоньку, и Собакевича, и Манилова, и Хлестакова, и знаменитую унтер-офицерскую вдову. Не раз обращается он к образу Обломова Гончарова, к персонажам Грибоедова, Островского, Помяловского.

Можно было бы подробно показать, насколько внимательно читал и глубоко истолковывал Владимир Ильич произведения Тургенева, Чехова, Островского, как ценил он честную, прогрессивную мысль, не мирящуюся с пережитками крепостничества, самодурством, хищничеством, приниженностью, угодничеством, фальшью.

Когда Ленин говорит о том или ином писателе, он имеет в виду прежде всего логику художественных образов, не декларации, а силу и глубину отражения жизненных устремлений и характеров людей.

Полна глубокого интереса в этом плане его оценка творчества Л. Н. Толстого.

Ленин назвал Толстого зеркалом русской революции. Он показал, что творчество писателя, отразив жизнь страны за огромную историческую эпоху (от «освобождения крестьян» в 1861 году до первой русской революции 1905 года), стало потрясающим обвинительным актом против старой России.

«...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Тол

стого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества»¹.

История мировой литературы не знает писателя, произведения которого раздирались бы такими острыми противоречиями. Беспощадная критика существующего строя, самый трезвый реализм, «срывание всех и всяческих масок» с угнетателей народа, страстный протест против несправедливости и лжи общественных отношений сочетались с юродивой реакционной проповедью непротивления злу насилием, ханжеским призывом к «нравственному самоусовершенствованию», проповедью подмалеванной, подчищенной, но от этого еще более вредной религии.

И все эти противоречия не были противоречиями только *личной мысли* Толстого. Ленин показал, как в восьмидесятые годы Толстой порвал с классом дворянства и перешел на позиции патриархального крестьянина. Писатель выражал искренность, страстность протеста миллионов русского крестьянства, но вместе с тем вносил в свое творчество отчаяние крестьян, доведенных до нищеты, не знающих истинных путей к достижению справедливого общественного устройства, их незрелость, непоследовательность в борьбе.

«Его устами говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая *уже* ненавидит хозяев современной жизни, но которая *еще* не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними»².

Ленин учил высоко ценить все положительное, что дал художественный гений Толстого. Но он со всей ясностью указывал на идейные пороки произведений писателя, был непримирим к реакционной «толстовщине».

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 19.

² Там же, стр. 70.

Ленин учил видеть и ценить в наследии Толстого то, что принадлежит будущему. В произведениях Толстого запечатлена эпоха подготовки революции в придавленной крепостниками России, выступают события и явления, фоном и почвой которых служат исторические процессы, народные движения огромного масштаба. В них показаны русские люди, национальные характеры в обстоятельствах, позволяющих понять их с особой отчетливостью. Ленин отмечал также значение *«гениального освещения»*, то есть высочайшего художественного таланта, непревзойденного мастерства, умения так раскрыть действительность, чтобы сорвать все и всяческие маски с угнетателей народа и без прикрас, со всей ясностью обнажить природу общественных отношений.

Большевизм ставил своей задачей политическое просвещение и революционную закалку народных масс. Толстовская проповедь пассивности, призыв к смирению, пропаганда обновленной религии были препятствием на пути подготовки масс к революции. Именно потому, что шла борьба за массы, за их освобождение от отсталых настроений, от влияния реакционной идеологии, Ленин указывал: «...всякая попытка идеализации учения Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляций к «Духу», его призывов к «нравственному самоусовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред»¹. Ленин знал, что «лицемеры и жулики» из Толстого «святого будут делать»², и подчеркивал: «...Толстому ни «пассивизма», ни анархизма, ни народничества, ни религии спускать нельзя»³.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 104.

² Там же, т. 48, стр. 11.

³ Там же, стр. 12.

Правда о Толстом может быть раскрыта только теми, кто оценит Толстого с точки зрения развития русской революции.

В дореволюционном литературоведении имела хождение ложная точка зрения, согласно которой Толстой-художник отделялся от Толстого-мыслителя. Ленин же показал, что реакционные взгляды Толстого проявляются не только в публицистике, но и в художественных произведениях писателя, что они не остаются чем-то *внешним* к содержанию литературного творчества, а проникают в самую систему художественных образов, нередко искажая их. В творчестве Толстого ставились великие вопросы жизни страны,— но слабые стороны мировоззрения Толстого сказывались на решении этих вопросов.

Лучшим признанием значения наследства Толстого и лучшим выражением нашего отношения к нему являются слова Ленина: «Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат»¹. А работать над наследством — значит обращаться к произведениям писателя, чтобы просвещать массы, открывать им лицо старого мира, прививать еще более горячую, сознательную любовь к родине, к своему народу, к сокровищам родного искусства. Работать над наследством — значит, высоко ценя положительное содержание творчества Толстого, говорить правду и о недостатках и слабых сторонах писателя, воспитывать миллионы на положительном содержании и на критике реакционных сторон мировоззрения и творчества Толстого.

---

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 23.

Живая душа русской литературы, источник ее силы был в глубокой, неразрывной связи с народом, с его освободительной борьбой. Русская литература и публицистика были носителями самых смелых и передовых освободительных идей; они духовно вели, формировали, готовили к борьбе за счастье народа поколения русских людей. Говоря о роли передовых идей, революционной теории, Ленин обращался к примеру русской литературы.

*«...Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература...»*¹

В числе писателей, воплотивших страстную, человеколюбивую, революционную душу русской литературы, Ленин называл Герцена. Ленину принадлежит заслуга очищения облика Герцена от либеральной фальсификации. Либералы пытались причесать великого революционного писателя и

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 25.

публициста под дюжинного либерального красная. Ленин же показал, чем отличается *революционер* Герцен от либерала. Герцена-философа Ленин называл мыслителем, «который, даже теперь (написано в 1912 году. — Б. Р.) головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»¹.

Ошибки и колебания Герцена Ленин объяснил условиями эпохи. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в России в 40-е годы. Когда он увидел его в 60-х, он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он поднял знамя революции.

В. И. Ленин с уважением и признательностью писал о предшественниках марксизма, так много сделавших для революционного воспитания русского народа, — революционных демократах Белинском, Добролюбове, Чернышевском, Герцене. Чернышевский был просветителем. Как и всем просветителям, ему была присуща непримиримая вражда к крепостному праву и его порождениям в экономической, социальной и юридической области, горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян. Но краеугольным камнем всех взглядов Чернышевского и его сподвижников было требование революционного решения крестьянского вопроса, революционной ликвидации крепостничества.

Чернышевский был не только социалистом-утопистом, верящим в переход к социализму через крестьянскую общину, но и *революционным демократом*, умевшим через все препоны и преграды

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 256.

провести идею крестьянской революции. За ним стояло народное освободительное движение, которое вливало в него мужество, боевой дух, непримиримость в борьбе с противниками.

«Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов»¹.

Н. К. Крупская вспоминала, что Ленин «любил весь облик Чернышевского». Ленин не раз говорил о Чернышевском как о великом мыслителе, философе, который с 50-х годов вплоть до своей смерти остался на уровне цельного философского материализма, хотя и не смог подняться в силу исторических условий до диалектического материализма. Чернышевский был крупнейшим представителем той *материалистической традиции* в развитии русской мысли, которую так ценил Ленин. Неоднократно подчеркивал Ленин и значение последовательной, непримиримой, страстной борьбы Чернышевского с российским либерализмом.

Сохранился ряд воспоминаний, свидетельствующих о том, как Владимир Ильич ценил, любил и глубоко во всех деталях знал замечательный социально-философский роман «Что делать?», оказавший могучее влияние на формирование ряда поколений русских (и не только русских!) революционеров.

В воспоминаниях Н. Валентинова воспроизводится интереснейший разговор о Чернышевском, который В. И. Ленин вел с Воровским, Гусевым и Валентиновым в январе 1904 года в Женеве. Валентинов высказал развязно-скептические суждения о романе «Что делать?» и получил резкую отповедь от Владимира Ильича.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 179.

«— Отдаете ли вы себе отчет, что говорите?.. — бросил Ленин, выступая в защиту романа. — Под его влиянием сотни людей делались революционерами... Чернышевский, например, увлек моего брата, он увлек и меня. *Он меня всего глубоко перепыхал*».

«...До знакомства с сочинениями Маркса, Энгельса, Плеханова главное, подавляющее, влияние имел на меня только Чернышевский, и началось оно с «Что делать?». Величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления»¹.

Ленин свидетельствовал, что знакомство с философскими работами Чернышевского облегчило ему впоследствии усвоение диалектики Маркса, а экономические работы и статьи по крестьянскому вопросу оказались хорошей подготовкой, чтобы перейти к экономическим трудам Маркса. Сильнейшее впечатление произвел на Ленина весь революционный дух произведений Чернышевского. Вчитываясь в произведения, опубликованные в легальной печати, расшифровывая мысли, высказанные в условиях царской цензуры иносказательно, Ленин постигал их подлинный смысл, укреплял свои революционные взгляды и усваивал опыт гибкой, но целеустремленной тактики революционных демократов.

Взгляды Чернышевского и его соратников являются высшей стадией домарксистской общественной мысли. Марксизм ответил на все вопросы, на которые не мог в силу своей ограниченности дать ответа утопический крестьянский социализм революционеров 60-х годов.

---

¹ «Вопросы литературы», 1957, № 8, стр. 131—134.

Но Ленин говорил: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»¹.

Ленин видел недостатки и ошибки Чернышевского, критиковал его просветительский антропологизм, неумение довести до конца анализ социальной природы общества, но неоднократно подчеркивал, что объясняются эти слабости прежде всего условиями жизни России, неразвитостью общественных отношений того времени.

В самом начале своего революционного пути В. И. Ленин определил отношение партии к предшествовавшим этапам развития революционного движения и заявил, что марксизм опирается на все прогрессивное в общественной мысли нашей страны и всего человечества.

Ленин высоко ценил революционных демократов и писателей революционного народничества. Не раз обращался он к страстным и глубоким строкам Некрасова, восстанавливал подлинный облик этого замечательного поэта, указывал на значение критики и публицистики Добролюбова, с большой любовью писал о революционных семидесятниках. Говоря о «старом русском социально-революционном народничестве»², он указывал, что «марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»³.

И здесь Ленин не отделял критериев оценки содержания от критериев эстетических. Известно, как высоко ценил Ленин творчество Г. И. Успенского, его «Нравы Растеряевой улицы», деревен-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 178.

² Там же, т. 1, стр. 262.

³ Там же, т. 22, стр. 121.

ские очерки и рассказы. Он писал, что Успенский — один «из лучших писателей, описывавших крестьянскую жизнь»¹. Ленину важно было отметить, что Успенский не бытописатель натуралистического склада — писатель обладал «громадным артистическим талантом, проникавшим до самой сути явлений»². Он отмечал и социальную глубину, и пронизательность наблюдений Успенского. Обращаясь к статье Энгельса «О социальном вопросе в России», Ленин вспоминал очерки Успенского, в которых тот социальные противоречия русской действительности изобразил «в одно слово с Энгельсом»³. «В одно слово» не следует, конечно, понимать буквально; но Ленин отметил, что исследование гениального теоретика и исследование правдивого художника приводят к единому правильному выводу относительно общественных явлений.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 11.

² Там же, т. 1, стр. 263.

³ «Ленинский сборник» XIX, стр. 279.

Ленин оставил нам свои суждения о ряде явлений реакционной литературы, о романах второй половины XIX века «с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров»¹ и о произведениях начала XX века — мистических, декадентских. Он был непримирим по отношению к литературе безыдейной, упадочнической, лишенной духовного здоровья и ясности. Известно замечательное письмо его к Инессе Арманд от 5 июня 1914 года.

В письме говорится о романе «Заветы отцов» В. Винниченко, украинского буржуазного националиста. Роман был напечатан в 1914 году в XIV книжке арцыбашевского сборника «Земля». Сборник этот был прибежищем для писателей, отшатнувшихся от революции, и специализировался на публикации произведений, проникнутых духом разложения, упадочничества, неверия в человека. На страницах сборника нашли место пессимистические, эротические произведения Ф. Сологуба, Н. Крашенинникова и др. XIV книжку «Земли» от-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 87.

крывал грязный рассказ М. Арцыбашева «История одной пощечины», в котором оправдывался циничный взгляд на женщину.

Под статью рассказу Арцыбашева был и роман «Заветы отцов», нудно повторявший мотивы и образы буржуазной литературы эпохи реакции. Винниченко нагромоздил в нем изрядное количество болезненных историй, населил изображенный им город уродливыми, отвратительными фигурами. Девушка Таня, ставшая проституткой; доктор Заболотько, ищущий правду в публичном доме; брат его, гимназист, заболевший венерической болезнью и то вступающий в клуб самоубийц, то впадающий в религиозное иступление; журналист-provokator; бывший «революционер», садистски колющий шилом запертую в клетке мышь; старый юрист, страдающий от невылеченной дурной болезни; дочь его Саня, носящая следы скверной наследственности, ломаная, болезненная, — вот действующие лица романа, в котором нет ни одного духовно и физически здорового и полноценного человека, а отвратительные уроды на каждом шагу обнажают свои изъязвленные души.

Ленин раскрывает самое существо произведения, столь типичного для разлагающейся буржуазной литературы. Он пишет: «Вот ахинея и глупость! Соединить вместе побольше всяких «ужасов», собрать воедино и «порок», и «сифилис», и романическое злодейство с вымогательством денег за тайну (и с превращением сестры обираемого субъекта в любовницу), и суд над доктором! Все это с истериками, с вывертами, с претензиями на «свою» теорию организации проституток...

В «Речи» про роман сказано, что подражание Достоевскому и что есть хорошее. Подражание есть, по-моему, и архискверное подражание архискверному Достоевскому. Поодиночке бывает, конечно, в жизни все то из «ужасов», что описывает Винниченко. Но соединить их все вместе и *таким* образом — значит, *малевать* ужасы, пу-

жать и свое воображение и читателя, «забывать» себя и его»¹.

Ленин пронизательно замечает, что произведения, наполненные подобными «ужасами» и уродствами, *забивают* читателя. Именно забивают — подавляют волю к борьбе, развивают настроение безнадежности и безысходности, вселяют *недоверие* к человеку и *сомнение* в его силах.

Эта мысль Ленина с особой силой звучит сегодня, когда тема кошмаров и уродств так широко представлена в реакционной литературе. Современным растлителям душ хотелось бы, чтобы мутный поток произведений, в которых человек убивает, предает, изменяет, опять убивает, предается всяческим извращениям,— снес на своем пути все чистое и благородное, оставив в душе человека только скепсис, цинизм и безразличие ко всему,— чтоб легче было вложить в руки опустошенного человека оружие и послать его убивать и умирать туда, куда указывают интересы империалистов. Замечательные ленинские высказывания вооружают нас в борьбе с этим грязным и растленным «искусством».

Казалось бы, мимоходом брошена Лениным фраза в адрес газеты «Речь», но критика оценки романа Винниченко, данной «Речью», далеко не случайна и полна глубокого значения.

19 мая (1 июня) 1914 года кадетская «Речь» посвятила статью А. Горчакова сборнику «Земля». «Речь», занимавшая реакционные, идеалистические позиции в вопросах искусства, подняла на щит ту патологическую мешанину, какую представлял собою роман Винниченко.

«В этом новом произведении, как никогда, кажется, прежде, развернута чисто художественная сторона творческого облика Винниченко»,— писала газета. Декадентская клевета на человека, аполо-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 294—295.

гия уродств оказывается интересной с... чисто художественной стороны! А художественное значение заключается-де в том, что он написан под влиянием Достоевского...

Автор статьи умиляется тем, что действующие лица «Заветов отцов» напоминают героев Достоевского,— это «сложные, надломленные личности», «вызывающе гордые и самоотверженно кроткие в то же время», «распахивающиеся вдруг до последнего предела, до унижения, до слез, самобичевания» и т. д.

Если «Речь» и находила недостатки в романе, так лишь в том, что влияние Достоевского было неполным. И очень важно замечание Ленина, указавшего, в противовес критику «Речи», как на порок на «архискверное подражание архискверному Достоевскому».

Мы знаем, что Ленин ценил реалистический талант этого большого писателя. «Беспощадно осуждал Владимир Ильич реакционные тенденции творчества Достоевского...— рассказывал в своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич.— Вместе с тем Владимир Ильич не раз говорил, что Достоевский действительно гениальный писатель, рассматривавший больные стороны современного ему общества, что у него много противоречий, изломов, но одновременно — и живые картины действительности»¹.

Как вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич, Ленин просил не забывать, что Достоевский был приговорен к смертной казни, был сослан на каторгу. Его «Записки из Мертвого дома» являются «непревзойденным произведением русской и мировой художественной литературы, так замечательно отобразившим не только каторгу, но и «мертвый дом», в котором жил русский народ при царях из дома Романовых»².

---

¹ «Литературная газета», 1955, 21 апреля.

² Там же.

К роману «Бесы», по свидетельству Бонч-Бруевича, Ленин относился отрицательно. Вместе с тем он говорил, что в романе отражены события, «связанные с деятельностью не только С. Нечаева, но и М. Бакунина»¹. Он считал делом критиков разобрататься, что в романе относится к Нечаеву и что к Бакунину.

Роман «Бесы» был связан с сенсационным судебным процессом против участников анархистской организации «Народная расправа», возглавляемой С. Нечаевым и действующей по указаниям анархистской группы Бакунина, ведшей подрывную борьбу против Маркса и Энгельса в I Интернационале. Реакция использовала процесс, чтобы дискредитировать освободительное движение русских революционеров 70-х годов и зарубежное революционное движение. Достоевский опирался на материалы служащей реакции прессы.

Во всяком массовом движении, как в стремительном потоке, кроме чистой струи, бывает и пена, и мутные струи. К революции примазываются авантюристы, случайные люди, неустойчивые элементы. Участвовали в движении люди, ищущие способа удовлетворить свое честолюбие и властолюбие, неразборчивые в средствах и в своей разрушительной деятельности исповедующие макиавеллиевский принцип — «цель оправдывает средства». На суде над «Народной расправой» приводился «катехизис революционера», составленный Бакуниным, в котором отчетливо выражены эти извращенные, чуждые пролетарскому революционному движению взгляды. Маркс дал гневную оценку и этому документу, и деятельности бакунинцев, подчеркивая, что вся эта уголовно-заговорщическая возня не имеет никакого отношения к подлинной борьбе за революцию и социализм.

Ленин осудил и реакционные тенденции романа «Бесы», и те мелкобуржуазные анархические эле-

---

¹ «Литературная газета», 1955, 21 апреля.

менты, которые, примкнув на словах к революции, оказываются чужды ей по духу, дискредитируют содержание и методы революционной борьбы, извращают ее принципы и цели и всем этим помогают реакции бороться с освободительными силами.

Ленин солидаризировался с Горьким, когда тот поднял голос протеста против реакционной печати, развернувшей в связи с предполагавшейся театральной постановкой «Бесов» дикую антиреволюционную свистопляску.

В ряде произведений Достоевский проповедовал смирение, покаяние; он поэтизировал раздвоенность человека, изломанность души, бессильную жертвенность. Эту тенденцию в литературе Ленин решительно отвергал. Развенчивая литературу уродств и ужасов, психологических вывертов, гневно осуждая это копанье в грязи и в гное, Ленин осуждает определенное реакционное *направление* в литературе.

Письмо Ленина И. Арманд позволяет понять, как глубоко и широко ленинское понимание реализма в литературе. Лживость Винниченко не в том, что в жизни нет таких явлений, как изображаемые им. В действительности есть и ужасы и болезни, но это только «маленькие кусочки жизни». Литература имеет право обращать внимание и на отвратительное,— но когда коллекционируются сплошь ужасы, когда в мире не остается ничего, кроме ужасов и уродств,— это есть искажение правды, сознательное забвение нового, светлого, передового начала, которое существует, побеждает, пробивает себе дорогу.

Ярким примером борьбы Ленина за революционное мировоззрение, за идейные основы культуры является его выступление в связи с изданием сборника «Вехи». Сборник этот, вышедший в 1909 году и состоявший из статей Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Струве, М. Гершензона и других либеральных публицистов, был своеобразным «знаме-

нием времени». После поражения первой русской революции 1905—1907 годов революционеры подводили итоги боев, осмысливали успехи и ошибки, перестраивали силы. Но подводили итоги и реакционные идеологи. Авторы «Вех», как указывал Ленин, стремились дать «в сжатом наброске целую энциклопедию по вопросам философии, религии, политики, публицистики, оценки всего освободительного движения и всей истории русской демократии»¹. Либеральные ренегаты вступили в открытую борьбу с идейными основами мирозерцания русской и международной демократии, они отреклись от освободительного движения и заявили о своей лакейской («ливрейной») покорности по отношению к старой власти и старой России.

«Веховцы» пытались дискредитировать революцию, объявить ее делом умствующих интеллигентов, далеких от народа. «Жизненными», «почвенными» они провозглашали консервативные, реакционно-охранительные настроения. Белинского и Чернышевского они объявили «вождями интеллигентов», далекими от народа. Написанное кровью благородного сердца письмо Белинского к Гоголю, по их словам, это — «пламенное и классическое выражение интеллигентского настроения». Ленин, разоблачая эту ложь, ставит вопрос: каково социальное содержание идей, выраженных великим критиком?

«Так, так,— замечает Ленин.— Настроение крепостных крестьян против крепостного права, очевидно, есть «интеллигентское» настроение. История протеста и борьбы самых широких масс населения с 1861 по 1905 год против остатков крепостничества во всем строе русской жизни есть, очевидно, «сплошной кошмар». Или, может быть, по мнению наших умных и образованных авторов, настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от на-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 167.

строения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета?»¹

Ленин противопоставил «веховцам» идею о революции, как глубочайшем, порожденном коренными потребностями миллионных масс, народном движении. Он высмеял «веховцев», которые французскую революцию конца XVIII века тоже представили как «интеллигентское движение». Он показал, на какие теоретические позиции хотели бы «веховцы» склонить русскую интеллигенцию: война материализму и возрождение мистики; призывы к смирению и покаянию; защита учреждений, направленных против народа, вплоть до тюрем и карательных команд; вражда к народу и звериный индивидуализм.

В сборнике «Вехи» отчетливо прозвучало положение, которое потом будет успешно эксплуатироваться буржуазными идеологами,— противопоставление мыслящей личности, интеллигенции — массам, народу. «Веховцы» выступали под флагом заботы о судьбах культуры и судьбах личности — в сущности, они и культуру и личность отдавали под власть самых реакционных сил общества.

Смысл философских построений, выпадов против «интеллигентщины», «народопоклонства», обвинений революционеров в безнравственности и безбожии раскрывался в таких хотя бы фразах: «Эгоизм, самоутверждение — важная сила, именно она делает западную буржуазию могучим бессознательным орудием божьего дела на земле»².

Как многозначительно писал один из «веховцев», за границей ему приходилось слышать, что у русских передовых людей «гуманитарные и альтруистические чувства слишком уж подавляли запросы личности». Российские любомудры откоро-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 169.

² «Вехи», изд. 1-е, 1909, стр. 95.

венно расписались в самой беззастенчивой буржуазности, а рассуждая о свободе личности, которой-де угрожает революция, имели в виду свободу буржуазного развития, свободу обогащения и наживы. Ленин, критикуя «Вехи», вспомнил знаменитые слова Гизо «Enrichissez-vous» и столыпинское откровенное: «Мы ставим ставку на сильных». «„Святое дело“ русской буржуазии», — писал Владимир Ильич в плане своего реферата о «Вехах»¹. Свобода личности оборачивалась конкуренцией в борьбе за богатство, создание новых богатств на крови и костях угнетенных, подавлением прав «слабых», и над всем этим наши любомудры возводили ореол «божьего дела на земле».

Стремясь оттолкнуть, оторвать интеллигенцию от освободительного движения, «веховцы» запугивали «культурные слои» революцией, страшили жестокостью народных бунтов, кричали, что народная революция не щадит никаких духовных ценностей, она-де только разрушает, а не создает.

В. И. Ленин дал достойный отпор этим призывам, разоблачил и заклеил их смысл, он отстоял лучшие традиции русской демократической культуры и на примере русской литературы показал все значение передовых освободительных идей, *революционной теории* для жизни общества. Уже после Октября Ленин не раз напоминал о необходимости вести войну против «образованных» крепостников, против ненавидящих Белинского представителей старой культуры, против дипломированных лакеев поповщины.

Борьба марксистов с «веховской» идеологией имела и имеет широкое интернациональное значение. Русская революция 1905—1907 годов была самым значительным революционным событием XX века во всем мире до Октября. Буржуазная пресса разных стран, всякого рода «институты» по «изуче-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 427.

нию революции» проявили активный интерес к опыту борьбы реакционных идеологов против революции. Особенно этот интерес возрос после Октябрьской социалистической революции. Значительная часть «веховских» соратников оказалась за границей (Бердяев, Булгаков, Струве и др.). Там они продолжали пропаганду своих взглядов. Победоносная социалистическая революция еще усилила их ненависть к народу, их антидемократические, идеалистические взгляды. Следует сказать, что на этот идейный товар нашелся немалый спрос, книжки «веховских» публицистов выходили на разных языках: интернациональная реакция считала нужным использовать «идеологический опыт» своих русских собратьев. Вот почему глубокая принципиальность и непримиримость ленинской работы о «Вехах» сохраняет сегодня огромное международное значение.

Замечательным примером внимательного и требовательного подхода Ленина к литераторам является его отношение к А. М. Горькому. Владимир Ильич высоко ценил гений Горького, его исключительную роль в истории революции, созданные им образы борцов.

Горький своим новаторским творчеством отразил новую великую эпоху в развитии общественного движения, — эпоху пролетарской революции, борьбы народных масс за социализм.

Ленин писал, что Горький «безусловно крупнейший представитель *пролетарского искусства*, который много для него сделал и еще больше может сделать»¹. Для Ленина было особенно важно, что Горький «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...»².

В период, когда Алексей Максимович тяжело переживал некоторые эпизоды внутрипартийной борьбы в социал-демократическом движении, Ленин написал Горькому строки, полные глубокой веры в писателя:

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 251.

² Там же, стр. 153.

«Рабочее движение и социал-демократию пришлось Вам сразу увидеть с такой стороны, в таких проявлениях, в таких формах, которые не раз уже в истории России и Западной Европы приводили интеллигентских маловеров к отчаянию в рабочем движении и в социал-демократии. Я уверен, что с Вами этого не случится... Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу, Вы принесете еще столько пользы, что ни в каком случае непозволительно для Вас давать себя во власть тяжелым настроениям, вызванным эпизодами заграничной борьбы»¹.

В письмах к Горькому Ленин указывал на успехи социал-демократических организаций, на «назревание нового типа с.-д. рабочего»², объясняя, как неверно придавать преувеличенное значение мелким дрызгам. Он привлекал внимание писателя к большим процессам роста и укрепления партийных организаций, революционного рабочего движения.

С Горьким делился Владимир Ильич своими радостями, вызванными оживлением деятельности партийных организаций в России, удачными материалами в большевистской газете, успехами «Правды» среди рабочих.

Придавая большое значение участию Горького в партийной печати, Ленин писал Луначарскому: «Я именно мечтал о том, чтобы *литературно-критический* отдел сделать в «*Пролетарии*» постоянным и поручить его А. М.—чу»³.

Но Ленин знал, что условия художественного творчества специфичны, с уважением и заботой относился он к труду писателя. Он пишет дальше: «Но я боялся, страшно боялся прямо предлагать

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 47, стр. 220.

² Там же, стр. 249.

³ Там же, стр. 135.

это, ибо я *не знаю* характера работы (и работосклонности) А. М—ча. Если человек занят серьезной большой работой, если этой работе повредит отрыванье на мелочи, на газету, на публицистику, — тогда было бы глупостью и преступлением мешать ему и отрывать его!»¹

Широко известна роль Ленина в преодолении Горьким идейных ошибок. Борьба с ошибками Горького — это была *борьба* за Горького, за развитие и совершенствование таланта. Ленин умел, ни на пядь не сдавая идейных позиций, тактично, по-товарищески указать на ошибки, помочь преодолеть их. В письмах Ленина содержится глубокая теоретическая критика основ богостроительства и богоискательства, их реакционно-идеалистической сущности. Письма эти замечательны по яркости и глубине; это — документы, сжатые, четкие, пронизанные страстной боевой мыслью.

Важно обратить внимание на то, что Ленин, ведя спор с Горьким, стремился вместе с тем прочнее привлечь его к практической работе партийных организаций и партийной печати и неустанно обращал внимание писателя *к жизни*. Владимир Ильич апеллировал *к действительности*, показывая, что правда революционной борьбы, правда народной жизни — подтверждает большевистские взгляды, опровергая измышления «впередовцев», богоискателей и т. д.

Говоря о внимании к жизни, необходимо помнить, что и здесь следует отличать революционное толкование этих слов от оппортунистического. Разного рода теоретики «малых дел», пропагандисты стихийности, доктринеры-оппортунисты использовали эти слова в своих корыстных целях, стремясь оправдать ими свою политику.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 47, стр. 135—136.

Ленин писал об этом: «Всякие оппортунисты любят говорить нам: учись у жизни. К сожалению, они понимают под жизнью только болото мирных периодов, времен застоя, когда жизнь едва-едва движется вперед. Они *отстают* всегда, эти слепые люди, от уроков *революционной* жизни. Их мертвые доктрины оказываются всегда позади бурного потока революции, выражающего самые глубокие запросы жизни, затрагивающие наиболее коренные интересы народных масс»¹.

Главное в жизни — *революционное развитие*, могучее течение потока революции. Тот, кто понимает жизнь как серенькое прозябание без борьбы за дело революции и народа, — не имеет права говорить о жизни!

Горький был соратником и единомышленником Ленина; творчество его раскрывало жизнь именно в революционном, ленинском понимании; жизнь есть деяние, борьба, служение народу. Горький в своих произведениях показывал новую полосу развития своей страны — он показывал *революционную жизнь* России, отражал широчайший размах народного освободительного движения, ведущую роль русского рабочего класса как вожака всех сил, выступающих против старого строя, роль большевистской партии — организатора и вдохновителя рабочего класса.

Широко известны слова Ленина о необходимости показать массам «во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал», чтобы тем самым показать «прямой путь к полной, безусловной, решительной победе»².

Ленин вдохновенно говорил о народе, поднимающемся на борьбу, о партии как о вожде и вдохновителе широчайшего народного движения. Он рисо-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 191.

² Там же, стр. 103.

вал партию кораблем, смело режущим бурные морские волны.

Подлинным героем, воплощающим передовые силы страны, должен стать представитель этой революционной жизни. Ленин говорил:

«Человек будущего в России — мужик, думали народники... Человек будущего в России — рабочий, думали марксисты, и развитие русского капитализма, как в земледелии, так и в промышленности, все более и более подтверждает их взгляды»¹.

Ленин с гордостью отмечал выдвижение рабочих-вожачков, появление рабочих-интеллигентов; он призывал учить, воспитывать, закалять массы трудящихся на опыте передовых борцов. Так, в лице И. В. Бабушкина он видел рабочего-революционера, пример которого учит, «как надо жить и действовать»². Он внимательно следил за революционными событиями в Сормове в 1902 году, — события эти показывали, что в борьбу втягиваются новые силы, пролетарское движение становится все более сознательным и боевым.

По направлению мысли, по напряженному вниманию к новым явлениям революционной борьбы Горький в своем творчестве был близок к Ленину. И Ленин, говоря о горьковском романе «Мать», поддержал писателя прежде всего за изображение глубоких процессов, происходящих в народе, за то, что книга воплотила опыт революционных боев:

«...книга — нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают «Мать» с большой пользой для себя».

«Очень своевременная книга...»³.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 40—41.

² Там же, т. 20, стр. 83.

³ М. Горький, Собр. соч. в 30-ти томах, т. 17, стр. 7.

После Октябрьской революции Ленин поддерживал Горького в его начинаниях. Горькому принадлежит выдающаяся роль в развитии социалистической культуры. При поддержке Ленина Горький разработал и начал осуществлять широчайшие планы по ознакомлению масс с сокровищами мировой культуры. Как жаль, что еще не написана история издания Библиотеки всемирной литературы — великого начинания, которым может гордиться социалистическая культура. Мало исследована роль Горького в выдвижении новых революционных писательских сил, в сплочении людей науки и культуры вокруг Советской власти в первые годы революции, его многообразные издательские и культурные деяния. Сколько людей обязаны Горькому материальной поддержкой (знаменитая ЦЕКУБУ¹ вдохновлялась им!), созданием возможности нормально работать в лабораториях, квартирами и т. д. Ленин по-товарищески направлял многообразную деятельность Горького, подсказывал задачи, требовавшие неотложного решения, а когда было нужно, прямо и твердо поправлял его.

Известны колебания и ошибки Горького в период Великой Октябрьской революции и в первое время после нее. Ленин резко и прямо критиковал эти ошибки. И именно в этот период Ленин особенно настойчиво подчеркивал, что только обращение к живой действительности, глубокое изучение новых явлений позволит писателю создать правильное представление о происходящих в жизни страны и народа процессах, «отделить разложение старого от ростков нового»².

---

¹ Центральная комиссия по улучшению быта ученых, созданная Советским правительством в годы гражданской войны.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 51, стр. 26.

Художник своим особым путем подходит к осмыслению действительности. Он постигает правду жизни прежде всего в конкретных явлениях, в живых людях и в их живых делах. Вождь революции, зная эту особенность писательской психики, подсказывал Горькому пути преодоления ошибочных взглядов.

С суровой прямоотой Ленин напомнил Горькому, как сложна и остра классовая борьба социализма против старого мира. В одном из писем Ленина, впервые опубликованном в Полном собрании его сочинений (т. 51, стр. 47—49), он дает урок социалистического гуманизма, объясняя писателю, как иногда, в острые моменты борьбы, решительные предупредительные меры в отношении колеблющихся и неустойчивых помогают избежать более тяжелых конфликтов, чреватых жертвами и потерями. Ленин объяснял разницу между революционным гуманизмом и отвлеченным прекрасодушием.

Сочувственно отметил Ленин появление свежего и своеобразного таланта Демьяна Бедного. «Видали ли «Басни» Демьяна Бедного? Вышлю, если не видали. А если видали, черкните, как находите»¹, — делился он своими впечатлениями с Горьким.

В письме в редакцию газеты «Правда» Ленин решительно возражает против однобской оценки деятельности Демьяна Бедного.

«Насчет Демьяна Бедного продолжаю *быть за*. Не придирайтесь, друзья, к человеческим слабостям! Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать. Грех будет на вашей душе, большой грех... если вы талантливому сотруднику не притянете, *не поможете* ему. Конфликты были мелкие, а дело серьезное. Подумайте об этом!»²

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 180.

² Там же, стр. 182.

В этих словах — весь Ленин, с его вниманием к талантливому человеку, с его требованием бережной *поддержки таланта*. Он не закрывает глаза на недостатки и слабости поэта, но предлагает систематически и осторожно поддерживать его, видеть в его деятельности главное.

М. Горький вспоминал, что Владимир Ильич в послеоктябрьские годы не раз усиленно подчеркивал агитационное значение творчества Демьяна Бедного, но говорил:

«Грубоват. Идет за читателем, а надо быть немножко впереди»¹.

Ленин был рад отметить удачную статью партийных литераторов Ольминского, Воровского и других. В годы гражданской войны он сердечно поддержал А. С. Серафимовича, когда узнал о несчастье, постигшем писателя, — гибели сына на фронте.

Н. К. Крупская рассказывала: «Ильичу понравился роман Эренбурга, описывающий войну: «Это, знаешь, — Илья Лохматый (кличка Эренбурга), — торжествуяще рассказывал он. — Хорошо у него вышло».

Речь шла о романе «Необычайные похождения Хулио Хуренито», сатирически изображающем жизнь Европы в годы войны. Скептицизм писателя и острога его отрицания смущали некоторых критиков — Ленин же *торжествуяще* говорил об удаче писателя.

Во всех этих высказываниях проявляется широта ленинского взгляда на литературу, его умение объективно, с точки зрения общего дела, оценить заслуги и недостатки писателей разных взглядов, разных направлений.

Ленин обладал замечательным свойством завоевывать симпатии, привлекать сердца людей, под-

---

¹ М. Горький, Собр. соч. в 30-ти томах, т. 17, стр. 45.

держивать и ободрять в трудную минуту. И при всем этом ни малейшего оттенка меценатства не было в отношениях Ленина к деятелям культуры. Меценатство связано со взглядом *сверху вниз*; это покровительство, которое никак не вяжется с тем простым, естественным товарищеским подходом, с той сердечной заботой и строгой требовательностью, с какими относился Владимир Ильич к работникам культурного фронта.

В 1918 году Ленин, говоря о последствиях первой мировой войны, отмечал, какую угрозу человеческой культуре несет империализм. «Цивилизованный», «культурный», капиталистический мир идет к неслыханному краху, который способен повредить и неминуемо порвет все основы культурной жизни»¹.

Капитализм, который стал «реакционнейшей задержкой человеческого развития»², ведет к усилению реакционных тенденций в культуре, укрепляет антидемократические, ультраиндивидуалистические, шовинистические стремления, цинизм, жестокость. Социализм выражает собой глубочайшие потребности народов всех стран в сохранении и развитии культуры в интересах человечества.

После Октябрьской революции перед партией встала задача строить здание новой, социалистической культуры, преодолевая сопротивление капиталистов — «не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»³.

Социалистическая культура не может «вызреть» под гнетом капиталистических отношений, хотя

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 436.

² Там же, т. 39, стр. 116.

³ Там же, т. 41, стр. 406.

элементы этой культуры и создаются трудящимися массами в капиталистическом обществе. Только переход государственной власти и средств материального и духовного производства в руки трудящихся создает условия для полного, всестороннего развития демократической и социалистической культуры, для культурной революции.

Меньшевистские идеологи утверждали, что пока трудящиеся не овладеют буржуазной культурой, они не должны и думать о том, чтобы брать власть в свои руки. Разоблачая эту реакционную догму, Ленин в замечательной статье «О нашей революции» поставил ее пропагандистам уничтожающий вопрос:

«Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»¹

Изгнание помещиков и капиталистов — важнейшая предпосылка цивилизованности. Но если *революция* является могучей *предпосылкой* развития культуры, то и рост *культуры*, в свою очередь, становится сильнейшим ускорителем поступательного развития нового, социалистического общества. Ленин понимал культурность не как пассивное хранение суммы накопленных знаний, а как активное, сознательное и творческое применение этих знаний, всего культурного наследия народными массами для развития общества, для успешного руководства жизнью страны. «Нам нужно громадное повышение культуры»², — говорит Ленин. «Поднять наинизшие низы к историческому творчеству»³ — означает, в частности, научить людей

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 381.

² Там же, т. 44, стр. 170.

³ Там же, т. 35, стр. 189.

из вчерашних низов управлять, вооружить их знаниями, передать им опыт и навыки организаторской деятельности. В ленинских статьях послеоктябрьского периода мысль о народе, который учится управлять государством, неотделима от мысли о народе, овладевающей культурой.

Ленин неустанно подчеркивал, что задача овладения культурой, использования массами всех достижений науки и культуры — необычайно трудна: «чтобы полностью решить ее, надо положить десятки лет»¹. Он осуждал буржуазно-интеллигентский фразистый подход к революции и подчеркивал: «В вопросах культуры торопливость и размахистость вреднее всего»². «Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству и т. д. Надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятость. Вреднее всего здесь было бы спешить»³. В. И. Ленин преследовал «комчванство» и увлечение административными методами в культурной деятельности. «Некультурность принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию»⁴, — указывал он.

Намечая задачи рабоче-крестьянской инспекции, Ленин требовал сосредоточения в Рабкрине «человеческого материала действительно современного качества»⁵. Современное качество означало сочетание революционного социалистического духа с усвоением культуры, опыта буржуазных стран.

Победа Октября означала торжество той *революционной жизни*, на уроках которой Ленин звал

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 57.

² Там же, т. 45, стр. 389.

³ Там же, стр. 390.

⁴ Там же, т. 38, стр. 165.

⁵ Там же, т. 45, стр. 389.

учиться еще в годы подполья. И в годы, когда советский народ приступил к созиданию социалистического общества и отстаивал с оружием в руках это общество от полчищ врага, Ленин приковывал внимание писателей к борьбе народа, призывая глубоко изучать, полнее понять красоту народной жизни и борьбы:

«Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое»¹.

Владимир Ильич резко осуждал «записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни»². Когда вышла брошюра партийного работника А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом» о новой жизни, о работе коммунистов Весьегонского уезда, Ленин приветствовал ее теплыми словами. Он нашел в этой простой, бесхитростной летописи труда и борьбы рядовых советских людей живой опыт, из которого «надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства, превосходно поясненные живыми примерами»³.

В революции воспитываются, закаляются, растут миллионные массы трудящихся, выдвигаются передовые борцы, завоевывающие авторитет в массах своей самоотверженностью, мужеством, выдержкой. Новая коммунистическая мораль становится моралью миллионов людей. Речь Ленина на III съезде комсомола, его беседы с Кларой Цеткин, ряд статей и выступлений показывают, какое значение придавал Владимир Ильич воспитанию коммунистической нравственности.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 91.

² Там же, стр. 408.

³ Там же, стр. 407.

Ленин учил рассматривать каждое «мелкое», «будничное» дело в свете великой революционной цели. Новые люди растут, формируются в борьбе за новую жизнь! Слова Ленина проникнуты мудрым оптимизмом, глубокой верой в торжество нового общественного строя. Он резко критикует пессимистов и скептиков, находящихся в жизни только недостатки и трудности, и настойчиво учит видеть жизнь в перспективе развития, видеть будущее, завтрашний светлый день социализма, подготавливаемый сегодняшним трудом и борьбой. В годы подполья Ленин писал о революционной мечте, устремленной в будущее. После Октября, открывая сияющую перспективу движения к коммунизму, Ленин учил этой целью проверять каждый наш сегодняшний шаг.

Ленин и партия настойчиво и последовательно направляли развитие советской культуры по пути служения революции и народу. Эта деятельность партии встретила сопротивление сил старого мира. Развернулась острая и напряженная идейная борьба. Какими словами не прикрывались защитники реакционной идеологии и культуры! Они бросались высокими словами о демократии, о вечных ценностях культуры и т. д., но Ленин еще до революции блестяще показал, как у наших врагов красивыми словами прикрываются своекорыстные, эгоистические побуждения.

Реакционеры разных толков выступали с фальшивым абстрактным требованием «свободы печати». Ленин показал смысл подобных требований: «Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода *политической организации* буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров»¹. Ленин писал, что дать буржуазии такое оружие, как свобода политической организации (печать есть центр и основа политической организации), — значит облегчить дело

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 79.

врагу, помогать классовому врагу. «Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не делаем»¹.

Буржуазия и в наше время использует потрепанную ширму «свободы печати» для прикрытия своей реакционной деятельности, для клеветы на социалистический лагерь. Кое-где этим лозунгом пользуются, чтобы обратиться к массам с проповедью враждебных социализму и демократии идей. Ленин требовал, чтобы это право не на словах, а на деле означало свободу революционной печати, выражающей интересы трудящихся масс, свободу революционных классов не допускать пропаганды, враждебной народу.

«Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной «правде» противопоставить свою правду и заставить ее признать»².

Ленину приходилось бороться и против реакционно-эстетских, реставраторских влияний в искусстве и против нигилистической недооценки культурного наследия. В первые послеоктябрьские годы под флагом борьбы за «новое» сторонники формалистического «новаторства» объявляли «устаревшими» Пушкина, Толстого, Глинку, Репина, а высшими достижениями искусства провозглашали всяческие модернистские выкрутасы. Сторонников же и последователей реалистических традиций эти люди объявляли консерваторами и рутинерами.

Ленин выступил в защиту художественного наследия, эстетических ценностей, созданных предшествующим развитием искусства. «Мы чересчур большие «ниспровергатели в живописи», — говорил Владимир Ильич. — Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 79.

² Там же, т. 41, стр. 399.

от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица! Здесь много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе. Мы хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры». Я же имею смелость заявить себя «варваром». Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости»¹.

Ленин отстаивал культурные ценности от псевдоноваторов и эстетских снобов, считая необходимым сохранить их и донести до народа. В приведенных словах его звучит высокое чувство революционного достоинства: пролетариат — восходящий класс, у него есть свои критерии, ему не к лицу равняться по последней зарубежной моде: ведь искусство принадлежит народу.

Ленин и Коммунистическая партия направляли борьбу лучших людей искусства против антиреалистического и антиобщественного декадентского искусства, в котором потеряна правда жизни, потерян человек с богатством его деятельности, его души. Ленин учил отличать подлинное новаторство, попытки выразить новое содержание жизни в соответствующих формах от крикливого, ломаного, болезненного лженоваторства.

Выступая против фальшивой, наносной моды, Владимир Ильич был далек от огульного отрицания культурной жизни за рубежом социалистиче-

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957, стр. 455—456.

ской страны. Вообще надо сказать, что попытки приписать коммунизму огульное, недифференцированное отношение к культуре Запада несостоятельны — они либо ошибочны, либо просто нечестны. Советская культура интернационалистична по самой своей основе; она впитывает все ценное, прогрессивное, духовно обогащающее личность, несущее заряд творческой энергии. Она воспринимает все подлинно новое, ей дорога смелость творческих исканий и новаторских порывов. Но ей чужд дух всеядности, податливости, бездумного восприятия очередных «откровений», она не восхищается каждым мыльным пузырем, зная, как быстро они лопаются. Тем более она знает, как часто в рекламном шуме вокруг очередной моды ловко протаскиваются взгляды и концепции, чуждые демократии и социализму. Нелепо приписывать деятелям советской культуры стремление отгородиться от подлинных достижений зарубежной культуры. В культуре буржуазного общества есть прогрессивные элементы, которые следует ценить и усваивать. Но усваивать вместе с этим и реакционно-декадентские элементы — значит забывать о необходимости четкого отграничения революционной идеологии и культуры от чуждых идейных систем.

В процессе развития культуры возникают сложные и противоречивые явления, и опыт отношения к ним партии глубоко поучителен. В этом свете представляет большой интерес отношение Ленина к поэзии Маяковского. Горький рассказывал, что Ленин к Маяковскому относился «недоверчиво и даже раздраженно». «Кричит, выдумывает какие-то кривые слова, и все у него не то, по-моему, — не то и мало понятно. Рассыпано все, трудно читать. Талантлив? Даже очень? Гм-гм, посмотрим!»¹

---

¹ М. Горький, Собр. соч. в 30-ти томах, т. 17, стр. 45.

Услышав в концертном исполнении стихотворение Маяковского «Наш марш», Ленин не скрывал, что оно ему не понравилось. В мае 1921 года, вскоре после выхода поэмы Маяковского «150 000 000», Ленин осудил издание поэмы большим (по тому времени) тиражом, резко отозвался о симпатиях А. В. Луначарского к футуризму и советовал, «чтобы не больше двух раз в год печатать этих футуристов и *не более 1500 экз.*»¹.

Ленин не принимал футуризма, как *направления*, принесшего в литературу немало чуждого, неприемлемого и в общественном содержании, и в творческих взглядах. Он не принимал в поэзии Маяковского того, что шло от футуризма с его нарочитым усложнением образов, стиха, композиции, формалистической игрой словами, с его стремлением выдать за коммунистическое и советское то мелкобуржуазное, анархическое, нигилистическое, что было присуще футуризму. С тревогой отмечая симпатии Луначарского к футуризму, Ленин считал важным «найти надежных *антифутуристов*»², то есть в самих органах искусства, в издательствах, в творческих организациях опереться — в борьбе за искусство нового идейно-художественного содержания — на работников, занимающих верные позиции.

Мы знаем вместе с тем, что, когда Маяковский преодолевал футуристические тенденции, создавал произведения ясные, четкие, проникнутые серьезным общественным содержанием, Ленин отмечал это новое и положительное. Он сочувственно отзывался о работе поэта в РОСТА. Прочитав стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся» и повторив, что он не относится «к поклонникам его поэтического таланта», Ленин сказал:

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 52, стр. 179.

² Там же, стр. 180.

«...давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно»¹. Владимир Ильич поддержал боевой отклик поэта на важную, общественно значительную тему. О стихотворении Маяковского он говорил в связи с вопросом о стиле работы советских органов, о бюрократических извращениях, борьбу с которыми настойчиво вела партия. Слова Владимира Ильича оказали сильное и благотворное воздействие на самого поэта, преодолевающего футуристические увлечения и набирающего новые силы. Поэт говорил в 1925 году: «...если Ильич уже признает, что мое политическое направление правильно, выходит, что я делаю успехи в коммунизме. Это для нашего брата самое насущное, самое главное!»²

Огромное принципиальное значение имеет борьба Ленина против ложных теорий и вредных тенденций и в деятельности Пролеткульта.

В 1920 году по инициативе Ленина ЦК РКП(б) обратился с письмом к партийным организациям, в котором дал характеристику деятельности Пролеткульта и определил задачи партийных и советских органов по отношению к пролеткультам. Партия осудила тенденцию к обособлению пролеткультов от партийных организаций и государственных учреждений, руководивших работой в области культуры. В пролеткульты нахлынули социально чуждые элементы, которые иногда фактически захватывали руководство в свои руки. Футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму идеалистической философии, выходцы из буржуазной

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 13.

² «Литературное наследство», т. 65, стр. 215.

публицистики и философии стали кое-где заправлять всеми делами в пролеткультах. Некоторые руководители Пролеткульта договаривались до мысли о «равноправии» политики и литературы.

В низовых организациях Пролеткульта, в кружках и студиях работало много честных, преданных идее социализма рабочих и крестьян. Центральный Комитет партии разъяснил, что критика в указанном письме относится именно к руководителям, навязывавшим извращенные взгляды. В 1921 году Политбюро ЦК РКП(б) в своем решении о пролеткультах отмечало, что письмо с критикой ошибок Пролеткульта относится «к ничтожным по числу элементам», против которых выступило большинство работников в пролеткультах.

Партия осудила как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать «чистую» пролетарскую культуру, замыкаться в обособленной организации. Ленин особо подчеркивал, что обязанность Пролеткульта — осуществлять под общим руководством Советской власти (специально Наркомпроса) и Российской коммунистической партии свои задачи *как часть задач пролетарской диктатуры*.

Но богдановско-пролеткультовские взгляды оказались живучими, и в 1922 году Ленин еще раз энергично выступил против них.

В «Правде» была напечатана статья «На идеологическом фронте» одного из руководящих деятелей Пролеткульта В. Плетнева. Плетнев развивал сектантские положения, представляя создание пролетарской культуры как некий лабораторный процесс, совершающийся вдали от борьбы за социализм, не связанный с освоением культурного наследия прошлого. Известны заметки В. И. Ленина на полях этой статьи.

«Творчество новой пролетарской *классовой* культуры — основная цель Пролеткульта», — писал Плетнев. На газетных полях, против этой фразы

Ленин поставил выразительное ироническое: «Ха-ха!»¹

Плетнев выбрасывал за борт художников, выросших в условиях старого мира, считая, что они не могут стать художниками нового, социалистического мира. Он нигилистически говорил о наследии прошлого, легко сдавал в архив «старых» героев. С сектантским высокомерием и узостью Плетнев писал о трудовых массах крестьянства, об интеллигенции. Это вызвало резкое осуждение Ленина.

«...Паровоз революции может быть построен только силами «мы», силами классового единства. Этим бытием определяется классовое сознание пролетариата. Оно чуждо крестьянину, буржуа, интеллигенту...», — утверждал Плетнев. Ленин замечает: «А % строящих паровозы?»²

Мысль о строительстве новой культуры руками только рабочих, без участия крестьян, интеллигенции, Владимир Ильич считал вреднейшей сектантской выдумкой.

И когда далее Плетнев провозглашает: «Задача строительства пролетарской культуры может быть разрешена только силами самого пролетариата», — Ленин, иронически подчеркнув слово «только», пишет на полях: «Архифальшь»³.

Известна записка В. И. Ленина тогдашнему редактору «Правды» Н. И. Бухарину, содержащая решительный протест против публикации этой статьи.

«Ну зачем печатать глупости под видом важничавшего всеми учеными и модными словами фельетона Плетнева?.. Учиться надо автору не «пролетарской» науке, а просто учиться... Ведь это

---

¹ «В. И. Ленин о литературе и искусстве», «Художественная литература», М. 1969, стр. 457.

² Там же, стр. 460.

³ Там же, стр. 461.

же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!»¹

Несколько позднее в «Правде» была опубликована статья Я. Яковлева, содержащая резкую критику ошибок Плетнева. Статья была подготовлена на основе замечаний Ленина, была им предварительно просмотрена и в основном выражала его точку зрения. В этой статье передано важнейшее ленинское требование — связать рост культуры масс с решением повседневных задач советского общества, с развитием производства, техники, с борьбой против бюрократизма. С высот пролеткультовско-богдановских абстракций проблема новой культуры спускалась на реальную землю и связывалась с задачами развития общества.

Ленин настойчиво напоминал, что нельзя создать новую культуру в оранжерейной обстановке, в отрыве от жизни всего советского общества, не погрузившись в родник живого народного творчества, вне руководящего воздействия Коммунистической партии и Советского государства.

Ленин верил, что на почве новой, советской жизни «должно вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство»². Он заботливо следил за развитием этого искусства — и за произведениями Горького, и за стихами рабочих поэтов Иванова-Вознесенска, и за растущим народным творчеством. Но он настойчиво подчеркивал, что новое искусство вырастает не в лабораториях и оранжереях.

Задачей является, указывал Ленин, «не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры с точки зрения мирозерцания

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 291.

² «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957, стр. 458.

марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»¹.

На все попытки идейного нажима со стороны вражеских элементов в годы нэпа партия отвечала усилением боевого, наступательного духа в борьбе против чуждой, буржуазной идеологии. В журнале «Под знаменем марксизма», созданном для разработки с партийных позиций важнейших проблем науки и борьбы с враждебными идеалистическими взглядами, была опубликована программная статья Ленина «О значении воинствующего материализма», высоко поднимающая знамя боевой материалистической диалектики. В этой статье Ленин указал на недопустимость отступлений от революционного учения марксизма. Он призвал коммунистов сплотить на платформе диалектического материализма все силы науки, привлечь и ученых-некоммунистов для совместной деятельности.

В условиях нэпа Коммунистическая партия провела серьезные идейные бои против буржуазного сменовеховства. «Сменовеховцы» делали ставку на буржуазное перерождение Советского государства, на постепенное сползание нашей экономики на буржуазные рельсы. Когда провалились планы вооруженной интервенции против Советского государства, «сменовеховцы» заявили об отказе от активной борьбы против Советской власти. Но изменилась лишь тактика; борьбу против социализма они стремились продолжать «мирными» путями. Они звали идти на выучку к капитализму, восхваляя буржуазную науку и технику, капиталистическую систему.

Враги социализма мечтали о восстановлении буржуазных отношений в стране. Реакционная идеология стремилась пролезть в каждую щель.

В первые годы нэпа оживились частные издательства, возникли литературные и театральные

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 462.

школы и школки, многие из которых несли явные следы наносных, буржуазно-декадентских влияний, кипела ожесточенная борьба в области литературы и искусства. Частные издательства выпускали бульварные романы, идеалистические псевдоученые труды и т. д.

Ленин видел, что бесконтрольная деятельность этих издательств таит определенную опасность. 6 февраля 1922 года он дал распоряжение «проверить, на основании каких законов и правил зарегистрировано в Москве, как сообщается в «Известиях» от 5/II, свыше 143 частных издательств, каков личный состав ответственных за каждое издательство администрации и редакции, какова их гражданская ответственность, а равно ответственность перед судами вообще, кто заведует этим делом в Госиздате, кто ответственен за это»¹. Ленин требовал проследить, как организован надзор за этим делом.

В статье «К десятилетнему юбилею «Правды»» Ленин обратил внимание на шумиху буржуазной печати вокруг пессимистических пророчеств О. Шпенглера. К книге «Закат Европы» он отнесся скептически, а ее апологетов назвал «шпенглерятами», подчеркивая, что главное содержание нашей эпохи состоит в освобождении от социального и национального угнетения десятков и сотен миллионов людей. Пессимизму тех, кто крушение собственного строя принимал чуть ли не за всемирную катастрофу, Ленин противопоставил социальный оптимизм, основанный на вере в народные массы, освобождающиеся, начинающие сознательно творить свою историю.

Несколько позднее Ленин обратил внимание на сборник «Освальд Шпенглер и закат Европы». Этот сборник вышел в 1922 году в частном издательстве «Берег». В книгу вошли статьи таких реакционных

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 155—156.

публицистов, как Н. Бердяев, С. Франк, Ф. Степун, Я. Букшпан, которые подняли на щит книгу Шпенглера.

Шпенглер сетовал на рост безбожия и материализма, отрицал прогресс, считал губительным развитие демократии. Он противопоставлял культуру цивилизации. Эту мысль развивал Бердяев. Культура — творчество, дело избранных, писал он. Она основана на «качествах», она аристократична. Цивилизация проникнута стремлением к равенству, она демократична, *хочет* основываться на «количествах». Демократия и социализм враждебны культуре, а цивилизацию, распространение достигнутых наукой знаний они делают безбожной и бездушной.

Некоторые из авторов этого сборника были участниками «Вех». Как продолжатели постыдных традиций «Вех», они пытались доказать, что социализму чужд гуманизм, восхваляли, как пророков, реакционных русских публицистов XIX века, проклинали власть «толпы», «большинства», ополчались на идею интернационализма — короче говоря, под прикрытием философской терминологии выражали барскую ненависть к народу, взявшему власть в свои руки, к идеям социализма, прогресса.

Сборник «Освальд Шпенглер и закат Европы» — одна из последних книг по вопросам философии и культуры, которую довелось прочесть В. И. Ленину. Он проницательно определил ее сущность, сказав, что это «похоже на «литературное прикрытие белогвардейской организации»¹. Это означало, что идеи сборника в общем соответствовали идеям врагов Советской власти, сторонников капиталистической реставрации. И важно помнить, что одним из последних указаний Ленина было требование решительной непримиримой борьбы с враждебными народу и социализму идеями и взглядами.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 198.

Делались попытки идеализировать двадцатые годы как годы «свободного расцвета» всех и всяких идейных и художественных направлений. Подчас создавалось впечатление, что то были годы чуть ли не мирного сосуществования в области идеологии, искусства, литературы. Но так могли судить лишь люди, ничего не понявшие в сущности явлений. Споры нет, двадцатые годы — время очень интересное, богатое поучительными явлениями. Но необходимо подчеркнуть, что главная, определяющая черта его — широкое развитие *новой* культуры, *борьба* партии и прогрессивных сил культуры против реакционных, буржуазно-декадентских, идеалистических тенденций. Полное торжество коммунистической идеологии, разгром противника во всех областях культуры — вот итог идейных боев, проведенных Коммунистической партией.

Ленин учил, что политика начинается там, где идет счет на миллионы, где затрагиваются интересы миллионов людей. Задачи культурной работы молодого социалистического государства состояли в том, чтобы дать знания миллионам трудящихся, приобщить их к достижениям культуры, перестроить на новый лад все дело воспитания и образования народных масс. С точки зрения интересов народных масс подходил Ленин и к задачам в области искусства и литературы.

«Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»¹, — говорил Ленин, подчеркивая новый характер и высокую общественную роль искусства.

В связи с новым балетным спектаклем Владимир Ильич говорил в 1920 году: «Я не отрицаю этих и подобных им проявлений общественной культуры, — я их вовсе не недооцениваю. Но, при-

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957, стр. 456.

знаюсь, мне больше по душе создание двух-трех начальных школ в захолустных деревнях, чем самый великолепный экспонат на выставке. Подъем общего культурного уровня масс создаст ту твердую, здоровую почву, из которой вырастут мощные, неисчерпаемые силы для развития искусства, науки и техники»¹.

Нельзя ограничиваться самыми прекрасными «экспонатами на выставке. Важно то, что затрагивает и поднимает массы, нужно им, оставляет серьезный след в их сознании».

В строительстве нового, указывал Ленин, «достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»². Достигнуто только то, что прочно укоренилось в жизни, что реально стало достоянием народа!

Ленин говорил: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности... Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»³. Эти замечательные слова целиком относятся и к культурному строительству.

И Ленин учил с величайшей заботой следить за ростками нового, поддерживать их, — в них залог будущего развития советского общества.

«Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные»⁴.

Но поддерживать новое, передовое — значит бороться с тем, что мешает его росту, не давать сорнякам забивать драгоценные всходы.

Когда Ленин говорил, что каждый художник имеет право творить свободно, согласно своему

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957, стр. 499.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 390.

³ Там же, т. 35, стр. 57.

⁴ Там же, т. 39, стр. 20.

идеалу, независимо ни от чего, он вместе с тем под-черкивал:

«Но, понятно, мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим прогрессом и формировать его результаты. Мы еще далеки от этого, очень далеки»¹.

Государство и его органы — это великая сила, которая может и должна гибко, тактично, разумно, не вмешиваясь в детали, не опекая по мелочам творческих работников, но ясно видя главное, поддерживать передовое, преодолевать влияние старых ложных представлений, создавать условия для сближения искусства с жизнью народа, для смелых поисков художников, для широкого применения талантов и способностей всех людей искусства. Критикуя методы бюрократического командования и декретирования, было бы глубоко ошибочно стать на путь стихийности, отказа от направляющего руководства в области культуры. Это было бы грубейшим извращением взглядов В. И. Ленина.

Марксистская политика Коммунистической партии и в этих вопросах отчетливо противостоит оппортунистической меньшевистской линии. Стоит напомнить, что в работе К. Каутского «На другой день после социальной революции» доказывалось, будто при социализме не может быть никакого руководящего воздействия на процессы научного и художественного творчества. «Коммунизм в материальном производстве, анархизм — в интеллектуальном — таков... тип социалистического способа производства», — утверждал Каутский, отдавая развитие культуры во власть слепых законов анархии. Марксизм решительно отвергает это возведе-

---

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М. 1957. стр. 455.

ние анархической стихийности в руководящий принцип.

В одной из своих последних статей, ставя вопрос о культурных отношениях города и деревни, Ленин подчеркивал своеобразие, которое эти отношения принимают при социализме.

«Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само собою, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе»¹.

Там, где процессы создания новой культуры «само собой» развиваются в верном направлении, внесение сознательности и планомерности может *усилить, стократно ускорить ход процессов*. Ленин ставит вопрос о том, чтобы *овладеть* стихийно развивающимися процессами, *направлять* их по пути, нужному нам. Нельзя забыть и о влияниях чуждых нам сил: активная борьба с ними необходима, чтобы устранить помехи развитию новой культуры.

Партия всегда стояла на этих позициях. XII съезд партии в своем решении по вопросам пропаганды, агитации и печати записал: «Ввиду того, что за последние два года художественная литература в Советской России выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи, необходимо, чтобы партия поставила в своей практической работе вопрос о руководстве этой формой общественного воздействия на очередь дня»².

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 367—368.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7-е, Госполитиздат, 1953, ч. I, стр. 736.

Эти положения нашли дальнейшее развитие в решениях XIII съезда партии и в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 года. В резолюции ЦК РКП(б) дается четкий анализ соотношения общественных сил на литературном фронте, определяются задачи партии по отношению к основным группам литераторов. Партия выдвинула задачу завоевания позиций в области художественной литературы, решительно осудив как капитулянтство перед буржуазной литературой, так и «коммунистическое» чванство.

Огромное значение для развития и правильного направления литературы и искусства имело постановление Центрального Комитета партии «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). Ликвидировав особые организации пролетарских писателей, которые способствовали кружковой замкнутости и отрыву писателей от политических задач современности, Центральный Комитет партии принял решение о создании единого союза писателей. Этот союз, во главе с М. Горьким, объединил писателей вокруг задач социалистического строительства. В результате обобщения большого творческого опыта советской литературы ее художественный метод был определен как метод социалистического реализма.

На путях социалистического реализма советская литература и искусство достигли выдающихся успехов. Когда же в их развитии намечались ложные тенденции, партия указывала на них, делала свои указания по важнейшим вопросам литературы, театра, кино.

Иоганнес Бехер в книге «Власть поэзии» верно сказал:

«Ленинские труды в своей глубине и богатстве дают ответ на все волнующие нас вопросы. Но они дают ответ только *тому*, кто страстно ищет его и готов сам думать над вопросами, раздумывать над ними и додумывать их до конца. Труды Ленина

воспитывают в его учениках самостоятельное, творческое мышление»¹.

Коммунистическая партия занимает активные позиции в области литературы и искусства, творчески, по-ленински решая задачи, встающие на новых этапах развития страны. В последние годы партия много сделала для преодоления извращений в руководстве развитием литературы и искусства, связанных с культом личности Сталина, с тенденциями субъективизма, упрощенчества, мелочной опеки, администрирования в культуре. Задачи советского искусства и литературы на современном этапе их развития определены в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, в решениях XXIII съезда партии.

«Партия всегда будет поддерживать искусство и литературу, утверждающие веру в наши идеалы, будет вести непримиримую борьбу против всех проявлений чуждой нам идеологии», указывалось на XXIII съезде партии. Партия сказала, что руководствуется принципом партийности искусства, классового подхода к оценке всего, что делается в области культуры. Вместе с тем было подчеркнуто: «Партия выступает против администрирования и произвольных решений в вопросах искусства и литературы»².

Руководить — это значит, глубоко понимая содержание процессов развития, охватывать всю совокупность явлений, указывать дальнейшие пути, исходя из интересов народа, интересов общего дела. Руководить — это значит поддерживать все передовое, смелое, честное, творческое, умело опираться на лучшие силы, помогать этим силам преодолевать отсталые настроения, чуждые и ложные тенденции. Руководить — это не значит командовать, администрировать, как это часто понималось под

---

¹ И. Бехер, Любовь моя, поэзия. О литературе и искусстве, М. 1965, стр. 300.

² «Материалы XXIII съезда КПСС», М. 1966, стр. 68.

влиянием культа личности. Руководить — прежде всего это значит увлечь величием и красотой наших идеалов, «пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы», как учил Ленин¹, внести во все уголки и звенья дух благородного стремления вперед, создать атмосферу творчества и общей заинтересованности. Главное в руководстве — силой коммунистических идей, силой убеждения вести людей в верном направлении, сплачивать их для решения общих задач. В этой работе коммунисты по-товарищески сотрудничают с беспартийными художниками. Мудрые указания В. И. Ленина и сегодня помогают осуществлять направляющее руководство сложным и многогранным процессом художественного творчества.

В самой природе советского общества, в закономерностях его развития заложены неисчерпаемые возможности неуклонного поступательного развития нашей культуры. Мудрость партии, мудрость Ленина учит нас, как полнее и плодотворнее реализовать эти возможности. Вся полувековая история советского общества, весь опыт развития литературы и искусства социалистического реализма подтверждают глубокую правоту ленинских идей.

Служение народу, удовлетворение его растущих духовных потребностей — благородная задача советского искусства и литературы. Идеология марксизма-ленинизма была и остается основой развития советской культуры, литературы и искусства. Всякий отход от этого пути, всякие ревизионистские попытки «пересмотреть», «подправить» ленинизм означают отступление в болото безыдейности и художественного распада.

Великий Ленин стоял у колыбели советской культуры, литературы и искусства, определял пути их развития, помогал им расти и крепнуть. Советский народ, руководимый Коммунистической пар-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 403.

тней, достиг за пятьдесят лет выдающихся успехов в области культуры. Деятели культуры, изобразительного искусства, театра, кино, музыки создали много произведений, воплощающих красоту нового общественного строя, о которой Владимир Ильич говорил в дни Октябрьских боев. Наше искусство, отражающее новый, социалистический мир, непреклонное движение к коммунизму, стало новым шагом в художественном развитии человечества. Но советское общество ждет от своих художников еще более значительных художественных ценностей.

Великие идеи Ленина и Коммунистической партии ведут к новому, еще большему расцвету культуры, к созданию новых художественных произведений непреходящего значения, достойных прекрасного мира побеждающего коммунизма.

1967

ГУМАНИЗМ НАШЕЙ ЭПОХИ

Ленин не раз писал о «старых» словах, которые в новых исторических условиях получают новое содержание и новую жизнь. К таким словам относится и *гуманизм*. Не много есть слов, с которыми бы так старательно, как с этим, поработали лицемеры и обманщики, казенные профессора, богословы, публицисты, мастера облачать буржуазную фальшь в одежду красивых слов. Послушать таких мастеров — гуманизм состоит во всепримиряющей терпимости, умении подняться над «узкими», «партийными» интересами и стремлениями.

Научный коммунизм обогатил и наполнил новым содержанием само понятие гуманизма. Отвечая либеральным публицистам, которые осуждали классовую «узость» и воображали себя «возвысившимися над всякой «партийностью» до «общечеловеческой» точки зрения», Ленин сказал:

«Ошибаетесь, почтеннейшие. Эта точка зрения не общечеловеческая, а общехолопская»¹.

Эти строки взяты из статьи «Памяти графа Гейдена» — блестящего памфлета, в котором Ленин разоблачил фальшь буржуазно-помещичьего «гуманизма», призванного «мягкостью» и «благопристойностью» прикрывать подлинное лицо угнетатель-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 40.

ских классов. Ленину принадлежит историческая заслуга очищения гуманизма от скверны буржуазного лицемерия; продолжая дело Маркса, он связал гуманизм с величайшим освободительным и созидательным движением человечества — с социализмом. Подлинный гуманизм — в полном и всестороннем освобождении человека от эксплуатации, от угнетения, в создании общества, в котором свободное развитие каждого неотделимо от развития всех.

«Основная цель всей жизни Ленина — общечеловеческое благо, — писал Горький. — Я не могу представить его себе без этой прекрасной мечты о будущем счастье всех людей, о светлой радостной жизни»¹. Но это не та любовь, которая льет примиряющий елей, заставляя забыть о том, что стоит на пути к счастью реального человека. Любить людей, стремиться к общечеловеческому благу — значит стремиться устранить все, что лишает счастья, сковывает и угнетает человека. Горький писал Р. Роллану о Ленине: «Я особенно нежно и глубоко любил его за ненависть к страданию, за его неукротимую вражду ко всему, что искажает человека»².

Подлинная любовь к людям не терпит расплывчатости, неопределенности, пассивности. Только социализм, указывал Ленин, «в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество»³. Эта задача требует величайшей решимости, целеустремленности, ясности мысли. Никчемные «воздыхания о дурном прошлом», как и «мечтания о хорошем будущем»⁴, решительно ничем помочь не могут. Представители утопического социализма вдохновлялись самыми благородными идеями, но

---

¹ «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы», Изд-во АН СССР, М. 1961, стр. 234.

² Там же, стр. 279.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 64.

⁴ Там же, т. 24, стр. 30.

этот социализм «не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества»¹.

Маркс называл коммунизм *реальным гуманизмом*. Эта сжатая формула полна огромного значения. Коммунизм делает гуманизм *реальным*, связывает его с конкретной деятельностью во имя достижения человеческого счастья, с теми *общественными силами*, которые на деле способны обеспечить освобождение труда, счастливую жизнь людей. Научный коммунизм показал значение для блага человека развития материального производства и социальных отношений. Он поставил на прочную почву борьбу за счастье человечества. Он провел упорные идейные бои против индивидуалистической философии и психологии, разобщающей людей, показав, что подлинное благо личности можно обеспечить только на основе освобождения и роста благосостояния *масс*.

Признание закономерности общественного развития не только не обрекает людей на пассивность, но, наоборот, требует их величайшей сознательности и активности, объединения их усилий: величайший гуманизм — не в пассивном сострадании, а в признании народных масс основным творцом истории. В этом самое высокое *доверие* к человеку, доверие, неотделимое от требовательности, — ведь общество, заботясь о человеке, ждет от него применения всех его способностей и талантов.

В наше время всякого рода «этические социалисты» в буржуазных странах пытаются противопоставить свое учение слишком «суровым» и «земным» понятиям марксизма-ленинизма. Они разглагольствуют о человеческой душе, о нравственных побуждениях, о гуманных идеалах... Цель их —

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 46.

выхолостить реальное содержание социалистического мировоззрения, свести его к абстрактным и ни к чему не обязывающим фразам о «преобразовании в области духа», увести массы от политической и экономической борьбы с эксплуататорскими классами, со всеми формами социального и национального порабощения.

Ленин раскрыл значение социализма как истине общечеловеческой цели. «...Только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹.

В этом движении вперед неразрывно сливаются развитие *производительных сил*, дающее основу для подъема благосостояния масс, и *духовный прогресс* общества, рост нового сознания и культуры. Для ленинизма духовный прогресс неотделим от материального.

Ленин, который высмеивал либеральных идеологов за их напыщенные фразы о «вечных», «общечеловеческих» и т. д. ценностях, создал идейные ценности действительно вечные и действительно общечеловеческие — в самом высоком и благородном содержании этих слов. Только народ вечен и бессмертен, а социализм — это счастье, благо, всестороннее развитие трудовых народных масс. В гуманистических движениях прошлых веков, в творчестве великих мыслителей и художников прошлого Ленин брал все прогрессивное, служащее движению общества вперед. Он видел, что гуманисты прошлых веков, слабые в своих положительных выводах, оказывали огромное прогрессивное воздействие на массы своей критикой старого мира, суровым пафосом обличения и негодования. Великолепным образцом умения до конца использовать

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 99—100.

критическое содержание гуманистического наследия являются ленинские статьи о Толстом.

Российские либералы говорили о Толстом как о «вечной совести», рассуждали об «идеях добра и правды», «всеобщей любви» и т. д. Они занимались этим тем старательнее, чем настойчивее обходили конкретные вопросы демократии и социализма, которые Толстой ставил в своих произведениях: отношение к государству, к церкви, к частной поземельной собственности, к капитализму. Разоблачая либералов, вскрывая пороки реакционной «толстовщины» с присущей ей идеализацией патриархальных отношений, Ленин вместе с тем решительно подчеркнул то главное и прогрессивное, что близко нам в творчестве Толстого: страстную защиту угнетенного человека, горячий искренний протест против буржуазно-помещичьего насилия, против самодержавия и церкви. Пролетариат использует наследство Толстого не для того, чтобы массы ограничивались самоусовершенствованием и вздыханием о «божецкой жизни», не для того, чтобы они ограничивались проклятиями по адресу капитала и власти денег — а для того, чтобы они научились бороться и построили в борьбе «новое общество без нищеты народа, без эксплуатации человека человеком»¹.

Социалистический гуманизм, идеи которого осуществляются в борьбе рабочего класса и всех трудящихся, по самой природе своей чужд тенденции замыкаться в себе, ограничиваться узким кругом сторонников. Именно потому, что это — *наиболее высокий тип гуманизма*, идеи его обращены к самым широким и все расширяющимся кругам людей. Социализм и коммунизм несут величественный прогресс во всех областях общественной и личной жизни, и принципы социалистического гуманизма

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 24.

приобретают все новую привлекательность для народных масс.

Именно поэтому реакционные борзописцы, рыцари продажного пера, не щадят сил, чтобы подорвать доверие к ленинскому гуманизму. Альфред Мейер, считающийся специалистом по научному коммунизму в Колумбийском университете (США) и выпускающий на средства фонда Форда антикоммунистические сочинения, в своей книжке «Ленинизм» пытается доказать, что ленинизм... не гуманен и действует по старым рецептам отцов иезуитов. «Политика в глазах ленинцев аморальна. И, наоборот, любые политические средства, если они способствуют достижению правильных (по определению ленинцев) целей, приемлемы». Ленин, пишет Мейер, «был убежден, что цель оправдывает средства и что она служит их единственным оправданием». «Во имя партии он сознательно приносит в жертву дружбу, тепло и красоту».

Это старый прием: подбрасывать коммунизму буржуазную безнравственность, неразборчивость в средствах и цинизм, идеи Макиавелли и иезуитов. Защитники феодализма, а затем буржуазии разработали целую систему обмана, лицемерия, насилия во имя «святого дела» и веками применяют ее. Для дела реакции эта система естественна, но величайшее освободительное движение человеческой истории отвергает грязь и кровь, ложь и насилие — родовые черты морали поработителей.

Не раз реакционеры, пытаясь дискредитировать социализм, указывали то на деятельность бакуинцев, то на авантюристические приемы некоторых русских революционных кружков в 60-е и 70-е годы. Но кому же неизвестно, что против бакунизма, против циничных методов его агентуры в России (Нечаев) самым решительным образом выступал Маркс; что Ленин осудил авантюризм и вспышkopушкательство групп и кружков, отражавших и в теории и в практике слабость и раздробленность

домарксистского, допролетарского освободительного движения.

Призывая учиться на опыте революционной борьбы, Ленин, в частности, подчеркивал, что только «целесообразное сопротивление реакции служит революции»¹. Поединки одиночек имели обычно отрицательные последствия, так как они «непосредственно вызывают лишь скоропреходящую сенсацию, а посредственно ведут даже к апатии, к пассивному ожиданию следующего *поединка*»². Ленин и партия отвергли авантюристические путчи, индивидуальный террор, так как эти средства сковывают революционную активность масс, мешают росту их сознательности и самодеятельности.

Пролетариат, идущие за ним трудящиеся массы — это сила восходящая, крепнущая. «Честность в политике есть результат силы, лицемерие — результат слабости»³, — говорил Ленин. В 1917 году, отвечая хору реакционных борзописцев, Ленин подчеркнул, что пролетариат считает непристойным для себя пользоваться теми средствами, к которым прибегают реакционеры. «Никогда пролетариат не прибегнет к клеветам... Пролетариат будет действовать не клеветами, а словом истины»⁴.

Империалистическая реакция, осуществляя свою бесчеловечную политику, закономерно прибегает и к низким, бесчеловечным средствам.

Буржуазные деятели открыто попирают мораль и право, не задумываясь нарушают созданные ими же законы. Когда, например, американская военщина посылает в провокационные шпионские полеты свои самолеты, а государственные деятели США сначала цинично лгут, что ничего подобного не было, а потом, припертые к стене, столь же цинично заявляют, что эти провокации совершаются во имя... ми-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 348.

² Там же, т. 6, стр. 384.

³ Там же, т. 20, стр. 210.

⁴ Там же, т. 34, стр. 20.

ра и безопасности людей, — они показывают всему человечеству, кто сегодня строит свое поведение на основе принципов Макиавелли и отцов иезуитов.

Благородным и гуманистическим целям социализма не могут служить средства, вносящие деморализацию в сознание масс, унижающие наше великое дело и приносящие ему ущерб. «Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда... В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»¹.

Высоту социалистических идеалов марксизм-ленинизм сочетает с величайшей силой *активности* во имя их утверждения.

Подлинный гуманизм оптимистичен, но этот оптимизм не имеет ничего общего с распространением сладких и благодушных иллюзий. Сколько есть «гуманистов», усердно повторяющих, что единственным оружием гуманиста должно быть кроткое, поучающее слово. Конечно, хорошо бы строить все отношения людей только на добром согласии... Но тот, кому не безразличны интересы людей, не имеет права забывать, что в мире еще достаточно всякого рода черной нечисти. Для реакционных насильников, империалистических авантюристов, колониальных разбойников, организаторов антинародных заговоров и т. д. было бы лучшим видом поощрения, если бы прогрессивные силы перешли на позиции смирения, непротivления злу. События наших дней заставляют напомнить, что гуманизм требует преодоления воинствующей бесчеловечности. Народ, который борется за счастье, должен уметь его *отстаивать* твердой рукой — это тоже заповедь подлинного гуманизма.

Н. К. Крупская вспоминала, что в день своего рождения Владимир Ильич любил уходить на да-

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 313.

лекую прогулку куда-нибудь в лес. На таких прогулках он говорил о том, что более всего его волновало. «Весенний воздух, начинающий пушиться лес, разбухшие почки — все это создавало особое настроение, устремляло мысль вперед, в будущее хотелось заглянуть». Во время одной из таких прогулок Ленин «стал говорить — в связи с одним новым изобретением — о том, что новые изобретения в области науки и техники сделают оборону нашей страны такой мощной, что всякое нападение на нас будет невозможным. Потом разговор перешел на тему о том, что, когда власть в руках буржуазии, она направляет ее на угнетение трудящихся, что, когда власть в руках сознательного организованного пролетариата, он направит ее на уничтожение всякой эксплуатации, положит конец всяким бояням. Ильич говорил все тише и тише, почти шепотом, как у него бывало, когда он говорил о своих мечтах, о самом заветном»¹.

Ленин не думал, что вечный мир сам собою снизойдет на землю, он думал о том, как использовать силу социализма, чтобы *навязать мир* и устранить войну из жизни общества. Это и есть активный гуманизм, а фальшивое «человеколюбие», которое усыпляет и разоружает разговорами о ненужности насилия вообще, — уловка врагов гуманизма!

Гуманизм Ленина, вера его в прогресс, в силу человечества обуздать зло делали его взгляд особенно дальнзорким, позволяли видеть далеко вперед. Писатель-краевед В. И. Анучин рассказывал, как в 1897 году В. И. Ленин по дороге в ссылку принял в Красноярске участие в дискуссии о литературе при социализме. Возник взволнованный разговор о будущем обществе. Некий скептик, будущий меньшевик, «подпустил» ложку дегтя:

«— Мечты, мечты! Где ваша сладость!

---

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине. — Сб. «Воспоминания родных о В. И. Ленине», Госполитиздат, М. 1955, стр. 189, 190.

Владимир Ильич взыскрился:

— Да, мечты, молодой человек! Мечты! Без мечты человек превращается в животное. Мечты двигают прогресс. Величайшая мечта — социализм...

— А при социализме мечтать будут? — не унимался Скорняков.

— А вы думаете, что тогда будут чмокать у корыта и радостно хрюкать от изобилия?! Осуществленная мечта — социализм — откроет новые грандиозные перспективы для самых смелых мечтаний».

Советским людям выпало на долю счастье своими глазами увидеть, как осуществляются гениальные научные предвидения, смелые революционные мечты — и не только видеть, но и участвовать под руководством Коммунистической партии в этом осуществлении. Бывает, что жизнь бросает новый отблеск на известные теоретические положения, придает им особое звучание, и вдруг научная формула, известная по книгам, как бы загорается новым ярким светом.

Маркс, предвидя огромный прогресс производительных сил при социализме, говорил, как вместе с этим возрастет потребность каждой личности в духовном богатстве. Сведение труда общества к необходимому минимуму он считал важной предпосылкой развития индивидуальности. Свободное время он называл как «временем досуга, так и временем для осуществления более возвышенной деятельности»¹. Разве не видим мы, как в Советском Союзе и странах социализма, где в интересах народа планомерно сокращается рабочий день, трудящиеся все шире обращаются к «более возвышенной деятельности», используют возросшее свободное время не только для отдыха, а и для учебы,

---

¹ «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», т. 1, «Искусство», М. 1957, стр. 264.

занятий спортом, знакомства с театром, музыкой, литературой?

В плане статьи «Очередные задачи Советской власти», над которой Ленин работал весной 1918 года, есть такие слова: «Ближайшая цель... 6 час. физической работы + 4 час. управления государством»¹. Несколько слов — а какая блистательная перспектива развития общества начертана в них! Здесь и предвидение резкого сокращения рабочего времени, что для России в те военные годы было еще смелой мечтой. Тут и поголовное участие всех трудящихся в общественной, государственной деятельности, что отличает небывалый расцвет новой, социалистической демократии. И то, что Ленин намечал более сорока лет назад, осуществилось и осуществляется в наше великое время развернутого строительства коммунизма.

Социализм обеспечил более быстрое развитие производства и культуры, чем капитализм. Социалистическое общество позволяет полнее, в более широких масштабах использовать природные богатства, ускорять темпы развития всех отраслей народного хозяйства, оно создало все условия для расцвета научного творчества, для всестороннего технического прогресса, для новых успехов культуры. И все доброе, прекрасное, светлое, что создает мир социализма, — он создает для человека!

В 1917 году, еще до Великой Октябрьской революции, Ленин писал, что при социализме, в условиях всенародного учета и контроля над трудом и потреблением, станет решительным исключением попытка уклониться от исполнения общественного долга — «*необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*»².

---

¹ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 31.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 102.

Ленин не раз говорил, какой опасной, враждебной социализму силой является собственническая, мелкобуржуазная стихия. Сила привычек миллионов — самая страшная сила, писал он, имея в виду влияние этой косной стихии. Но огромной, на этот раз созидательной, творческой силой является и *сила новых привычек*, сила советских, социалистических традиций, новых моральных норм. В привычку миллионов вошли любовь к свободному, творческому труду, сознательная дисциплина, коллективизм и чувство товарищества, забота об общем достоянии, самоотверженное отношение к интересам общества. И рост этой силы показывает, какой огромный путь в своем развитии прошло человеческое общество, как торжествует подлинная человечность, преодолевающая себялюбие, жадность, старое отношение к труду.

Борьба за мир, за социализм, за свободу труда, за национальное освобождение, за свободное развитие личности, за процветание культуры — это борьба за человека, за его счастье, за его будущее. И какие бы трудности и препятствия ни возникали на пути, человек нашей эпохи уверенно смотрит вперед: марксизм-ленинизм указал верный путь в светлое будущее, и сотни миллионов людей идут этим путем.

1960

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Ленин и вопросы литературы	7
Гуманизм нашей эпохи	99

Р Ю Р И К О В

Борис Сергеевич

**В. И. ЛЕНИН И ВОПРОСЫ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Редактор *И. Михайлова*

Художественный редактор

Г. Масляненко

Технический редактор

О. Ярославцева

Корректоры *М. Доценко*

и Н. Шкарбанова

Сдано в набор 31/X 1969 г. Подписа-
но к печати 14/IV 1970 г. А01038
Бумага типогр. № 1. 84×108¹/₃₂.
3,5 печ. л. 5,88 усл. печ. л. 4,15 уч.-изд. л.
Тираж 20 000 экз. Заказ № 285.
Цена 18 коп.

Издательство

«Художественная литература»

Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Отпечатано с матриц комбината
печати издательства «Радянська
Україна», г. Киев, Брест-Литовский
проспект. 94, на полиграфкомбинате
им. Я. Коласа Государственного ко-
митета Совета Министров БССР по
печати, г. Минск, Красная, 23.

